

84Р6-5

А42

к

Николай
АКСЁНОВ

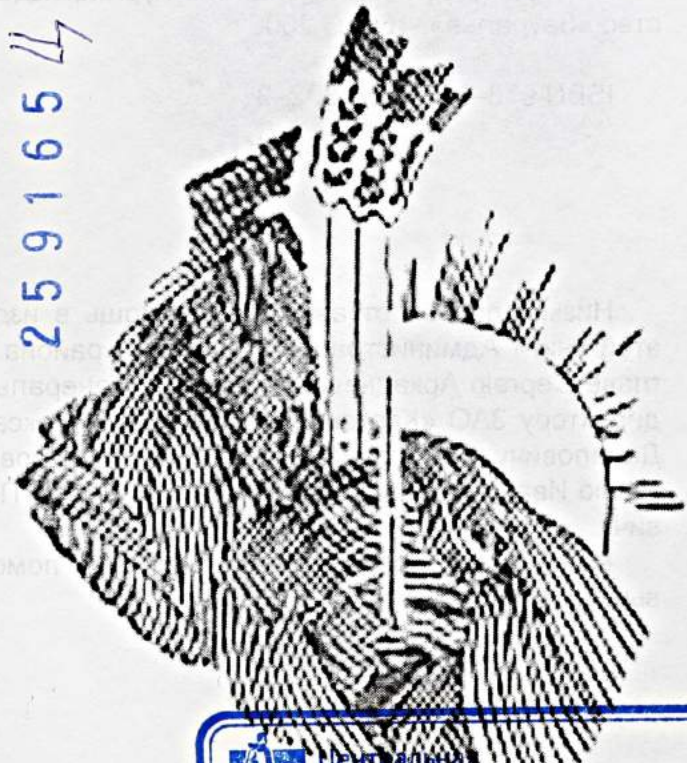
СОЛНЕЧНАЯ РАДОСТЬ

А42

Николай Аксёнов

СОЛНЕЧНАЯ РАДОСТЬ

2591654

 Центральная
 городская библиотека
 им. В. Маяковского

**Отдел краеведческой
информации**

ул. Пролетарская, 41, тел.: 45-47-00

оки

ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5
А 42

Николай Алексеевич АКСЁНОВ

Выходящие к солнцу. Стихи. Курган, издательство «Зуралье», 160 с., 2009 г.

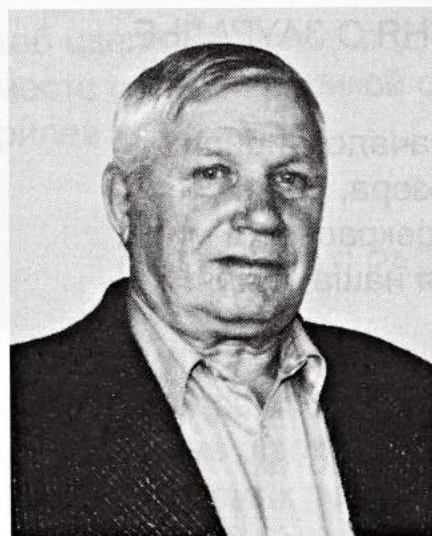
ISBN 978-5-87247-532-3

Низкий поклон от автора за помощь в издании этой книги Администрации Кетовского района и ее главе Сергею Аркадьевичу Кокорину, Генеральному директору ЗАО «Картофель» Немирову Александру Даниловичу, директору ТОО «Сигма» Захарову Евгению Ивановичу и поэту Климкину Николаю Петровичу.

Автора благодарит спонсоров, с чьей помощью вышла эта книга.

ISBN 978-5-87247-532-3

© Н. А. Аксёнов, 2009

Николай Алексеевич Аксенов родился в 1938 году в селе Митино Кетовского района в крестьянской семье. Отец его погиб на войне. Большую часть детства прожил у своего дедушки Ивана Власовича, который был талантливым рассказчиком - сказочником и обладал красивым, сильным баритоном. Николай Алексеевич считает, что его любовь к стихам и музыке - наследство деда.

Писать стихи, сочинять частушки начал с третьего класса школы. Печатался в областных и районных газетах, в журналах "Сельская молодежь", "Урал", "Северяне", альманахах "Тобол", "Чаша круговая". В 1972 году принят в Союз журналистов СССР, участник семинара молодых писателей Сибири в 1976 году. Победитель ряда творческих конкурсов. Лауреат поощрительной премии Губернатора Курганской области за 1999, 2006 годы. Член Союза писателей России. Живет в селе Митино.

ПЕСНЯ О ЗАУРАЛЬЕ

Зауралье – начало Сибири:
Перелески, озера, поля.
Ничего нет прекраснее в мире,
Чем любимая наша земля.

Припев

И в труде, и в бою
Славят землю свою
Мои земляки,
Земляки-сибиряки.

Мы особой сибирской породы,
Ценим верную дружбу и труд.
И свободной России народы
Здесь единой семьей живут.

Припев

Вековое содружество наше
Не сметет никакой ураган.
С каждым годом уютней и краше
У Тобола старинный Курган.

Припев

Мы гордимся своей стороною,
Крепко связаны целью одной,

Чтоб цвело Зауралье родное
Вместе с нашей великой страной.
Припев

СОЛНЕЧНАЯ РАДОСТЬ

Я сегодня утром встану рано,
Выйду в предрассветные луга,
Там, надвинув шапки из тумана,
По траве плывут к реке стога.

Там прохладный ветер с тихим вздохом
Белый дым уносит в небеса,
Там с ракич серебряным горохом
На тропинку падает роса.

Я кусты прибрежные раздвину
И пока совсем не рассвело,
Потихоньку удочки закину
На речное чистое стекло.

Выкатится солнце золотое
И меня согреет с высоты.
Значит, я чего-то все же стою
В этом мире, полном красоты.

* * *

Я с трепетом жду возвращения
Гремучих разгневанных гроз
И знаю, что нет мне прощенья
За капельки пролитых слез.

Обида с тобой улетела
И рана осталась в душе:
Ах, как ты тогда не хотела
Покинуть наш рай в шалаше!

Но жизнь, к сожаленью, сурова,
В уме неожиданна блажь,
И часто обидное слово
Способно разрушить шалаш.

Я знаю, что нет мне прощенья
За капельки пролитых слез...
Цветы неземные в Крещенье
Рисует на окнах мороз.

ПОКА ВОЗМОЖНО

*«И сказал Господь в сердце своем: не буду
больше проклинать землю за человека, потому что
зло человеческое от юности его...»*

Бытие.

В борьбе за власть, в разделе злата
Во все века, в любой момент
Был слышен грозный звон булата,
Как самый веский аргумент

Как небосвод не стал синее
Над вереницей облаков,
Так человек не стал добрее
За сотни прожитых веков.

О, сотворенный вечным Богом,
Заводы строя, сея рожь –
Зачем же по земным дорогам
Ты зло, как в юности, несешь?

Вложи свой меч в тугие ножны,
Не проливай чужую кровь,
Пока ты жив, пока возможны
Надежда, Вера и Любовь

ПОИСК

Пора готовиться к забвенью –
Ты, ночь, права.
Но я опять к стихотворенью
Ищу слова.

Копаясь я в руде словесной,
Стучит кирка,
Чтоб стала искренней и честной
Моя строка.

Чтобы она лилась свободней
На радость мне.
...Луна игрушкой новогодней
Висит в окне.

* * *

За окнами береза клонит ветки,
Она в слезах от пасмурного дня.
Я в комнате сижу на табуретке
И шум ненастья трогает меня.

В моем уме теснятся роем думы,
Плетут свою невидимую сеть.
Я не хочу смотреть на мир угрюмо,
Хочу с улыбкой на него смотреть

Закат пропал за дальнею горою,
Из-за горы ползет вечерний мрак,
И хлещет ветер моросью сырою
Над сельсоветом хлопающий флаг.

Ах, осень, осень, долгое ненастье,
Ведешь ты зря с зимою близкий спор.
Как призрачно, порой, бывает счастье,
И как мы терпеливы до сих пор.

МГНОВЕНИЕ

Мелет мельница жизни,
Мелет зерна судьбы.
На пиру и на тризне
У судьбы мы рабы.

Жизнь – за вехою веха,
То светло, то темно,
Обойти и объехать
Нам судьбы не дано.

Встану в поле широком
На седую межу
И, не властный над роком,
Ширь земли огляжу.

Как здесь вольно и мило,
Все растёт и творит.
Красным шаром светило
Над лесами горит.

На руинах столетий
У заветной межи
Встанут новые дети,
Будет новая жизнь.

В поднебесной юдоли
На пороге весны
Наши страсти и боли
Никому не нужны.

Это – жизни движенье
В круговерти борьбы...
Ты прекрасно, мгновенье,
Быстролетной судьбы!

* * *

Полей пустынных матовые дали
И сосны вековые на горе
Покрыты паутиною печали
В невыразимо хмуром октябре.

С родной земли простилась птичья стая,
Громады туч зарыли синеву,
И белые снежинки, пролетая,
Как бабочки, садятся на траву.

* * *

Сквозь мрак и темь,
Сквозь яркий свет
Иду за тем,
Чего уж нет.
Иду, греша,
Иду, горя,
Иду, спеша,
Да только зря.
Чужие лица
Ловит взгляд...
Не воротиться
Мне назад.

* * *

Качают, качают рассветы
Меня на житейской волне,
И песни, что мною не спеты,
Живут затаенно во мне.

Качают, качают закаты
Меня на качелях судьбы.
Я знаю, что песни – крылаты,
И ждут только зова трубы.

И в этом движении плавном,
Как утренний отблеск луча,
Становится тайное явным
Все громче и громче звуча.

* * *

Я с каждой рюмкой напивался,
Я мимо рюмки лил вино,
А полуночный ветер рвался
В мое закрытое окно.

Земля во тьме холодной мокла,
Душа горела без огня.
А ты через двойные стекла
Смотрела горько на меня.

Теряя в лужах отраженье,
Кружились в танце фонари,
Под их неловкое круженье
Тебе шептал я: «Не смотри!

Я затерялся в людном мире,
Уехал, прошлое круша...
Но до утра в пустой квартире
Страдала пьяная душа.

МАЛЕНЬКИЙ РАССКАЗ

Встретясь, обнялись, поговорили,
Посидели, сдвинув чурбаки,
А потом калитку затворили
И зашли в избенку мужики.

Выпили по стопке, закусили,
Посмеялись, душу веселя,
Сват Андрей и сват его Василий –
Два седых, но крепких бобыля.

Просидели до глубокой ночи
За потертым кухонным столом,
Поругали Путина и прочих,
И повспоминали о былом.

Жен своих покойных помянули,
Оба по слезинке стерли с глаз,
Заполночь разделись и уснули...
Вот и весь короткий мой рассказ.

ВДВОЁМ

Ты со мною сегодня в лесу,
В сонном царстве берез и осинок –
Я тебя на руках пронесу
Лабиринтами узких тропинок.

Нам безлунная ночь не страшна,
Нам ночные напевы знакомы.
Нет, не зря заманила весна
Нас с тобою в лесные хоромы.

Нам закат приготовит постель
В неприметной уютной избушке,
Будет нас охранять коростель
В эту чудную ночь на опушке.

Будут здесь нам играть соловьи
В свои лешевы дудки и трубы.
И горячие ласки мои
Будут ночью и сладки, и любы.

* * *

Горит заря: в ее полукольце
Далекий лес и птиц осенних стая.
Сижусь один на стареньком крыльце,
С тревожной думой вечер коротая.

Уплыли в Лету летние деньки,
Крадется осень к нашему порогу,
И вспыхнувшие в окнах огоньки
Крестами рам ложатся на дорогу.

На что надеюсь и чего я жду,
Кому смогу поведать свое лихо?
Упало гулко яблоко в саду
И стало тихо.

* * *

Дожить бы мне до светлого денька
От непогожей зимней середины,
Когда вскипит весенняя река
И понесет ныряющие льдины.

Споет скворец наш песенный привет
И под навес сосед поставит сани,
В лесу проснется первый горлицвет
И свой цветок поднимет на поляне.

И новым светом вспыхнут небеса,
Омытые пролетной легкой тучей,
И жаворонков звонких голоса
Нам возвестят приход весны кипучей.

До светлого денька я дотяну,
Переживу крутой мороз и вьюгу,
И обниму красавицу весну,
Как милую желанную подругу!

ДОЛЯ

Ах, ты, доля русская –
Наша тропка узкая,
Все мы этой тропкою
Движемся вперед,
Друг за другом тянемся,
О колючки ранимся,
И куда – не знаем мы –
Тропка приведет.

Тихие, спокойные,
Жалости достойные,
Терпим все безропотно
На своем пути,
Но уж как ни маемся,
Все-таки стараемся

С верой и надеждою
К радости дойти.

Ах, ты, доля русская,
Наша тропка узкая,
На тебя надеемся,
Что в нелегкий час
Через чащу черную
На дорогу торную
Ангелом-хранителем
Выведешь ты нас.

* * *

В нимб утром солнце над горою
Упрятал батюшка-мороз.
Стоят под белою фатою
Куртины сосен и берез.

А иней розовою пеной
Укрыл тальник на берегу,
И тонут рощи по колено
В ультрамариновом снегу.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Рожок луны звучал уныло,
Встречая первую звезду.
А сердце ныло, сердце ныло,
Как будто чувствуя беду.

Над остывающей водою
Кулик растерянно свистел,
Он звал меня, но я с бедою
Встречаться ночью не хотел.

И я уплыл вдоль переката
От грустной песни кулика,
От невеселого заката
И от унылого рожка.

ЛЕСНОЙ ХОР

Замолчала в рощах флейта лета,
Зазвучала труб осенних медь.
Нет тепла и очень мало света,
Но деревья продолжают петь.

Вся природа музыкой богата –
Вот и в хоре царственном, лесном,

Вновь звучит прощальная кантата
Перед зимним непробудным сном.

ПУРГА

Хрустким снегом дорога засыпана,
Воет волком степная пурга,
И дрожат побледневшие липы,
Пробираясь через снега.

Ты, пурга, заваруха белая,
Залихватски дуди в дуду!
Побратаюсь с тобою смело я
И до цели своей дойду.

Совершенно дороги не вижу я:
Снег до неба стоит стеной,
А ты свистом своим, бесстыжая,
Издеваешься надо мной.

То с рыданиями, то со всхлипами
Вырываешься ты вперед.
Я шагаю следом за липами...
Разве там меня кто-то ждет?

ПЕЧЬ

В печи огонь всегда похож на знамя,
Что вьется над солдатами в бою.
И озаряет радостное пламя
И нас с тобой, и комнату мою.

Мы у печи, как будто у камина,
Сидим и судим о судьбе земной.
Спокойно мне сейчас с тобою, Нина,
Да и тебе спокойнее со мной.

Горит огонь. Раскрыта настежь дверца.
А за окном январская пурга.
Как хорошо, что греются два сердца
Зимой у родного очага.

ЛОДКА ПАМЯТИ

Плыву я в лодке памяти устало
И цель моя со временем недалеко.
Но так река судьбы позарастала,
Что к цели мне добраться нелегко.

Я продираюсь сквозь густые травы,
Проталкиваюсь через камыши.
Я там хочу побыть не для забавы,
А для успокоения души.

Там мир иной и жизнь совсем другая,
О ней не перестану я жалеть.
Несет меня та лодка, помогая
Течение реки преодолеть.

Я радуюсь, когда смогу прийти
Туда, где путь свой речка начинает.
Что ж, память знает в прошлое пути,
Она путей в грядущее не знает.

ПОТОРОПИ

Я в облаках, бахвалясь, не витаю
И не хочу по-прежнему скрывать,
Что не терплю хватающую стаю,
Которой на Россию наплевать.

Они жирели, мы считали гроши,
Чтоб прокормить ребенка своего.
Нас всех тогда сумели облапошить
И раскулачить всех до одного.

Они в пылу величья и зазнайства
Под пьяный глас из-за кремлевских стен
Смели все коллективные хозяйства
И ничего не создали взамен.

Хватали беззастенчиво и верно,
И очень ловко прятали концы,
Стояли в селах новенькие фермы –
Теперь из них построены дворцы

Для той элиты, что страну разрушив,
Крестьян толкнула в черную дыру.
И мы едим сегодня «ножки Буша»
Да в колбасе заморских кенгуру.

А если нас пошлют к едрене Фене
И сунут носом в собственный назём,
Мы с голодухи встанем на колени
И к Бушу за подачкой поползем?

Уж двадцать лет, реформы начиная,
Нам счастье обещает наша власть.
О, Русь моя, страдалица земная –
Поторопись, не дай себе пропасть!

* * *

Сижу на выцветшем откосе,
А за рекой под гам грачей
Неторопливо ходит осень –
«Очарование очей».

Все у нее прелестно, мило:
И цвет лица, и платья цвет,
И уж не так она уныла,
Как написал о ней поэт.

Шаги ее легки, не резки,
Походка грации полна.
С утра одела перелески
В наряды яркие она.

Сияют красные осины,
Березы в огненной листве,
И нити белой паутины
Колышет ветер на траве.

Уходит осень в колок дальний –
Она в своих делах вольна.
И хоровод грачей прощальный
Кружит над нею дотемна.

НОЧИ

Бредят ночи рассветам,
Бродят ночи с поэтами,
И поэтам поэтому
До утра не до сна.
И поэты влюбляются,
И стихи появляются,
Сочиняет к ним музыку
Чаровница-весна.

Ах, вы, звезды лучистые,
Звуки нежные, чистые!
Соловьи ль заливаются
Иль гитары звучат?
Все влюбленные парами
Тоже бродят бульварами.

И глаза, счастьем полные,
У парней и девчат.

Эта ночь не забудется,
Что задумано – сбудется:
Ведь короткая молодость
Для любви нам дана.
Бредят ночи рассветами,
Бродят ночи с поэтами,
И пьянит их туманами
Чаровница-весна.

МОЙ ГОЛОС

Поэзия в России многогранна,
В ней не сочтешь талантливых голов:
Одни способны напустить тумана,
Другим не обойтись без резких слов.

Я пишущих ничуть не осуждаю,
Для каждого Бог дал свою зарю.
Я на кофейной гуще не гадаю
И со свой трибуны говорю.

Не всем милы мои стихи нагие,
И знает их не вся моя страна,
Но я сказал о том, о чем другие
Молчали в наши злые времена.

Я роль свою сыграл в российской драме
И тем сейчас известен среди людей,
Что подлецов назвал я подлецами
И дураками дураков-вождей.

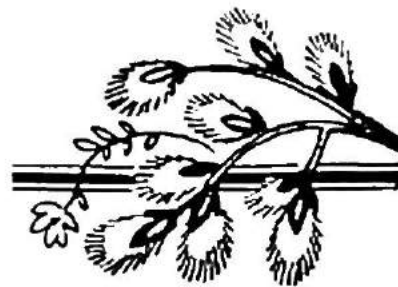
Я обличал гнилых льстецов
 придворных,
Я о разрухе страшной не молчал,
Кричал верхам о детях беспризорных –
И тем в сердца читателей стучал.

Я звал к добру, к сердечности и вере,
Я осуждал насилие и злость,
И я уверен, что в какой-то мере
В моих стихах мне это удалось.

Я уповал всегда на Божью милость,
Да и сейчас прошу лишь об одном,
Чтобы мое перо не затупилось
В заботах об Отечестве родном.

ТВОИ ГЛАЗА

День уходит за горизонт не хочет,
Но пепельною стала бирюза.
И смотрит на меня сквозь дымку ночи
Твои неповторимые глаза.
Небесный взгляд. пронзительный
и ясный,
Сквозь дрему и сквозь мысленную рвань
Мне говорит, что без тебя напрасно
Уехал я в такую глухомань.
Здесь грустно плачут ивы над рекою,
Здесь бродит ветер, травы беребя.
И днем, и ночью сердцу нет покоя
Среди чужих, родная, без тебя.
Твоя любовь идет за мной по следу
И охраняет бережно, как мать.
Я мысленно веду с тобой беседу,
Я так хочу тебя поцеловать.

СОВЕТЫ

Не омрачай души печалью,
Когда любимая, она,
Сидит, тебя не замечая,
У растворенного окна.
Амур в сердца нам стрелы мечет.
Но время, пробегая вскачь,
Нас от сердечных болей лечит,
Как наш семейный добрый врач.
Не мучай ты себя напрасно:
Излечит и тебя оно.
И будешь ты смотреть бесстрастно
На это милое окно.

* * *

Не прославляй своих страданий,
Храни их в тайниках души
И об интимности свиданий
Для посторонних не пиши.
Напишешь так – и очень скоро
Весь пылкий жар твоей строки
Воспримут умные с укором,
И посмеются дураки.

СТЕПЬ

Солнце – свет на лазаревом троне
На планету глядит свысока
А под ним, словно белые кони,
Друг за другом летят облака.
Улетают и медленно тают,
Исчезают у края земли.
Степь, безлюдная и золотая,
Легкой мутью одета вдали.
Поздней осени эта картина
Сердце нежностью трогает мне.
И блестит серебром паутина
На кустах и на желтой стерне

СОЮЗ

Когда мы шли с любимой Музой,
В толпе шумели господа:
- «Он стар, он будет ей обузой!
Она же вечно молода!
Смотрите, как она прекрасна,
А он – стареющий нахал!»
Они злословили напрасно:
Я им молчаньем отвечал.
Спокойным сердце оставалось
На крики зависти и зла.

А Муза весело смеялась
И сквозь толпу меня вела.

ВЕТЕР

Ветер сильный, ветер шквальный,
Страшный мрак небытия.
И ненастья звук печальный
За стеною слышу я.
То он хрипло – заунывный,
То сердитый этот звук,
То со страстью непрерывной,
То с угрозой, как стук.
Он всю ночь о чем-то просит
И так много в нем мольбы...
Ходит осень, плачет осень
Под окном моей избы.

ДОБРО

Как бы судьба не омрачала,
В какой бы не водила мгле,
Я верю в доброе начало
Всего, что сущее на земле.
Всё – для добра: зима и лето,
Трава, цветы, искристый снег
И всякий зверь, и лучик света,
И сам всемогущий человек.
Добро живет, не умирая,
Во всем – и только доброта
Нас приведет к воротам рая
Путем бессмертного Христа.

ШУТЫ

Бенефисы, бенефисы –
Жизнь игрива, жизнь смешна –
У актера, у актрисы,
Принимай шутов, страна.
Ночью поздно, утром рано
Посмеяться будь готов:
Так и сыплются с экрана
Шутки плоские шутов.
В бабьих платьях смехотворных,
Ухмыляясь вкривь и вкось,

Сколько ж вас, шутов придворных
В стольном граде развелось?
Дед - один, другой - старушка,
Третий - петь куплеты лих.
Неплохая, знать, кормушка
Телевиденье для них.
Кудри, локоны и плечи,
Космы крашенных седин.
А царей когда-то тешил
Шут Балакирев один.
Мы смеемся, мы играем
На концертах и в кино,
Жизнь свою считаем раем,
Где смеяться не грешно.
В нем без мысли, без просвета
Смех сквозь слезы много лет.
Ни ученых, ни поэтов
На экранах нет как нет.
Только шуточки пустые...
Что ж, народ, не спросишь ты:
- С коих пор у нас в России
Стали главными шуты?

В ПОЛЯХ

Из домашней, из душевной неволи
В золотое преддверие дня
За околицу, в чистое поле
Снова утро уводит меня.
Летний день поднимает ресницы –
Ясен синий безоблачный взор.
И парят серебристые птицы
Над спокойною гладью озер.
Что июльского утра прелестней?
Мир земной в благодатном цвету.
Славят птицы чарующей песней
Перед Богом его красоту.

РЕКА ОТНОГА

Как воды Отноги легки и хрустальны,
Как быстро текут среди лесов и полей.
Прощально кружит над излучиной
дальней

Усталый косяк журавлей.
За свет хрусталя полюбил я Отногу:
Из тоненькой струйки ручья
К далеким морям проторила дорогу
Заветная речка моя.

Над нею в поклоне склоняется колос
На сваях песчаных кричат кулики.
И детства далекого ласковый голос
Я слышу в журчанье реки.

НЕ ВЕРЬ

Не удивляйся и не верь,
Что я навек с тобой простился.
Я погулял и возвратился,
А ты открыла молча дверь.
Нет никакой твоей вины
В моем уходе очень странном:
Меня встревожили нежданно
Ночные шорохи весны.
Но я опять с тобой – и впредь
Мы будем всё считать за шутку:
Мол, выходил я на минутку,
Чтоб на погоду посмотреть.

* * *

Уполз прохладный сумрак в травы
И там до новой ночи лег.
И полусонные дубравы
Вспугнул весёлый ветерок.
Вспугнул и замер над долиной.
А на туманные кусты
Тревожный оклик лебединый
Упал с беззвездной высоты.
И с озаренного востока,
Где разделились свет и тень,
Глазами светлыми пророка
Взглянул на землю новый день.

РАЗГОВОР С ЦЫГАНКОЙ

- Возьми-ка, цыганка, гитару
И нежный романс наиграй.
Уедем с тобою напару
В далекий неведомый край.
Там в солнце привольные степи,
В огне серебра ковыли,
Там птиц пролетающих лепет
Тревожит в туманной дали,
Там бродят на пастбищах кони,
Там радость в уюте шатра.

И там в бесконечной погоне
Поют над степями ветра.
Мы будем свободны, как ветер,
В своем безграничном пути.
И наши красивые дети
Свободными будут расти.
С тобой мы пообедем полмира.
Я буду влюблен и любим.
Ты будешь моею Земфирой,
Я буду Алеко твоим.
В ответ засмеялась цыганка,
Присела со мной на скамью:
- Ну, ты и наплел спозаранку!
В шатрах я, милоч, не пою.
Давно я оседлою стала,
Привыкла, как все, к барышу,
Я днями брожу у вокзала,
Гадаю, деньжонок прошу.
Рассохлась на стенке гитара,
Нет в сердце бывшего огня.
И муж мой, сердитый и старый,
Ругает за леность меня.
А конь наш цыганский, железный –
Шестая модель «Жигулей».
Подай-ка мне лучше, любезный,
По бедности десять рублей!

ПРОВОДЫ

Ты завтра вновь проводишь мужа
На грозный Северный Кавказ.
И разлучит седая стужа
Глухой январской ночью вас.
В толпе людской не сдержишь стоны,
Закрыв ладонями глаза.
И упадет на марш бетонный
Твоя горячая слеза.

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

Долго – долго гроза грохотала,
Озаряя огнем небеса,
А затем укатилась устало
За поля и густые леса.
В небе ветром раздвинуло тучи –
И в просвет бирюзовый на нас
Бросил коротко взгляд свой летучий
Немигающий солнечный глаз.
От него над лесистой горою,
Над которой кружили грачи,
Протянулись вечерней порою
Золотые ресницы – лучи

ИСТИНА

О радости и счастье пели скрипки.
Над городом висела полутьма.
И озорные женские улыбки
В ночном кафе сводили нас с ума.
О темные обветренные скалы
Плескалась черноморская вода.
А звезды с неба падали в бокалы
И, вспыхнув, растворялись без следа.
Играл листвою ветерок весенний,
Играли блики света на волне.
И ветренная истина мгновений
Была тогда заключена в вине.

НЕ ПОКИДАЙ

Не покидай, Всевышний, нас
В житейском бурном океане,
Когда окрестности в тумане
И не работает компас.

Не покидай, Всевышний, нас
На судне с глупым капитаном,
Он каждый день бывает пьяным,
Он пьян, конечно, и сейчас.

Не покидай, Всевышний, нас,
Когда умчат на юг пассаты,
И кровожадные пираты
На абордаж возьмут баркас.

Не покидай, Всевышний, нас
Во время вынужденной битвы,
Прими душевные молитвы
И не оставь нас в трудный час.

* * *

В деревню тропкой захолустной
Пригнал свое стадо пастух.
И день с его дымкою грустной
В безоблачном небе потух.
Деревня затихла с отрадой,
Сверкая огнями домов.
А небо дохнуло прохладой
С далеких отлогих холмов.

ПАМЯТЬ

Птицей, память, над прошлым
 Меня закружи:
 На столе не цветы,
 А три колоса ржи.
 Это юности нашей
 Ночные часы –
 На колосьях тугих
 Нежный запах росы,
 Переключка комбайнов
 И шорох зерна,
 Дорогие минуты
 Беспробудного сна,
 Гордый рокот моторов
 И солнечный свет –
 То, что в жизни
 Прекрасный
 Оставило след,
 То, что шлет нам доньне
 Сердечную дрожь.
 Колосистая рожь,
 Золотистая рожь!

ЛОДКА

Я пойду луговой дорожкой
 Беззаботным бродягой пойду
 И у берега теплой ладошкой
 Зачерпну в темной речке звезду.
 Сяду в легкую лодку безопасно:
 Станет радостно мне и легко,
 Будто жизни река бесконечна
 И до устья её далеко.
 Понесет меня речка игриво
 В яркозвездной лесной темноте
 Мимо тополя, мимо обрыва
 К недостигнутой в детстве мечте.
 В спящих селах погаснут окошки,
 Зачарует русалкой вода.
 А в моей незакрытой ладошке
 Будет плавать ночная звезда.

СТРАНА ГРЁЗ

Далеко, за снежными лесами,
В тех краях, где вечная весна,
С детства нас манила чудесами
Тайных грёз волшебная страна.
Там с деревьев падали бананы,
Там заря ложилась на моря,
Там детей качали обезьяны,
Обезьяньи сказки говоря.
Там от пирсов легкие фрегаты
Уплывали в море каждый час,
Там в кофейнях гордые пираты
Пили ром и ждали в гости нас.
Мы хотели – как же мы хотели
Побывать в той сказочной дали!
Но сквозь годы, грозы и метели
Мы туда добраться не смогли.
Повзрослев, узнав края другие,
Понял я и поняли друзья:
Всёравно бы всех нас ностальгия
Возвратила в русские края.
Увела б от райских наслаждений
Через штормы, через сотни бед,
Потому что Родины священной
Ничего на белом свете нет.

ПРОЩАНИЕ

Звенели струны, пели струны.
И в пламенеющей дали
Сквозь белопенные буруны
В кильватер плыли корабли.
Гремел прибой, как гимн отваге,
Над голубым безбрежьем вод.
И развевались гордо флаги
Во весь огромный небосвод.
Мы зачарованно смотрели,
Как тают мачты в синеве,
Мы ни о чем не сожалели
В своем наивном торжестве.
А там, над грозной мощью вала,
Взлетала брызгами вода.
И наша юность уплывала,
Чтоб не вернуться никогда.

ОСЕНЬ

Роем пчел порхали листья,
Их сердитый ветер нес.
Облетали шубки лисьи
С перепуганных берез.
Над рекой листва вертелась,
Устилала берега.

А березам не хотелось
Раздеваться донага.
Из-за гор на смену лету
Шел суровый снеговой.
И они хватали тщетно
Ветер пальцами ветвей.

ВСЁ ПОЗАДИ

«Жизнь похожа на театр».
Пифагор.

Всё давно позади, позади,
Неразгаданным сном улетело.
Всё случилось, как ты захотела,
Ничего не осталось в груди.
Жизнь бурливым потоком воды
Нас с тобой унесла друг от друга.
Замела тополиная вьюга
В тихом скверике наши следы.
Театральная сыграна роль:
Мы довольны своею игрою.
Так зачем же тревожит порою
Непонятная тайная боль?

РАЙСКОЕ СЧАСТЬЕ

Простая кровать и потертые стулья,
На стенке с русалкой панно.
В оклеенной комнате тесно, как в улье,
И смотрит на тополь окно.
Стекляшки над лампочкой виснут,
как слезы,
Вот-вот они капнут с неё.
И пахнет свежо деревенским морозом
У печки сырое белье.
В углу телевизор экраном мигает,
Он старый, но все же цветной:
Там яркая жизнь – дорогая, другая,
Там мир совершенно иной.
Живут там счастливые люди богато,
И горя не знает никто,
Пируют в кафе, отдыхают в палатах
И ездят в шикарных авто.
Там весело песни поют под гитары,
Там недосыгаемый рай.
А русская женщина в кофточке старой
Пьет молча у столика чай.
Стоит перед нею горячая кружка,
Спит кошка у ног на полу,
В руке недоеденная печенюшка
И райское счастье в углу.

У МОГИЛЫ

Стою согбенный у могилы
И с откровенной теплотой
Я вспоминаю образ милый
Российской женщины простой.
Жизнь не была счастливо-яркой,
Богатой тоже не была:
Всю жизнь трудилась ты дояркой,
Всю жизнь в деревне прожила.
Других не лучше и не хуже
С разлетом тоненьких бровей,
Ты всей душой любила мужа
И обожала сыновей.
Соседям в трудные минуты
Могла последнее отдать,
И как бы не бывало круто,
Умела верить ты и ждать.
А время уносило годы,
Как ветер листья от ворот,
Всегда хотела ты свободы
От надоедливых забот.
Судьба не скатерть – самобранка,
Не устилает счастьем путь.
Ты, как и всякая крестьянка,
Мечтала просто отдохнуть,
Поспать без дум, развеять горе,

В другие съездить города,
Позагорать одной у моря, -
Не получалось никогда.
И вот ты здесь, в земле холодной,
Не обманувшая судьбу.
Навеки стала ты свободной
И спишь спокойным сном в гробу.
Мне жаль тебя и сердцу больно
Перед твоим крестом сейчас.
И слезы горькие невольно
На холмик капают из глаз.

* * *

Живу, желанную любя,
Живу, о будущем не зная.
Но каждый миг, моя родная,
Прошу я мысленно тебя:
Ты наше счастье сохрани –
Его не купишь по заказу.
И, как фарфоровую вазу,
Его из рук не урони.

ЗАБРОШЕННАЯ ДЕРЕВНЯ

Как рыбки в глубине, в реке играют блики,
И с тополей летит пушистая метель,
Да ветерок с лугов ко мне доносит крики:
Там жалобно зовет подругу коростель.
Чуть-чуть журчит вода, качая нежно тину,
Уже луна взошла, и ясно, вместе с ней,
Я вижу пред собой унылую картину
В мерцании лучей, в дрожании теней.
Июньская заря лениво догорает,
И плачут соловьи на тысячу ладов
Над старым журавлем, остатками сараев,
Над ямами домов и вишнями садов.
Здесь раньше свет горел и лился

из окошка,
За речкой угасал в туманной дымке день,
Здесь девушек звала на лавочку
гармошка,
И улицей плыла цветущая сирень.
Здесь била жизнь ключом и страсти
здесь кипели
В лазоревом краю с темна и до темна:
Здесь радовались дню, здесь плакали
и пели,
Теперь людей здесь нет. Лишь стонет
тишина.
Сижусь в печали я: что было, то не будет.

Уж речка унесла давно подгнивший мост.
Как будто от врага ушли живые люди
Из этих славных мест, из милых теплых:
гнезд.

Ни звука, ни дымка, ни почести, ни славы
Среди густых лесов и брошенных полей.
Лишь падают сквозь ночь на ямы
и на травы
В сиянии луны слезинки тополей.

ОТКРЫТОСТЬ

Владимиру Охохонину

Открыта для друзей душа моя:
Вы можете войти в неё без стука,
Когда неумолимая разлука
Вас приведет в родимые края.
Открыта для друзей душа моя:
Она вам всем давным – давно знакома,
Вы все побывать в ней можете, как дома,
Вас в час любой душевно встречу я.
Открыта для друзей душа моя:
Вы можете в ней посидеть на лавке,
Вы можете в ней полежать на травке

И в тишине послушать соловья.
 Открыта для друзей душа моя:
 К ней без труда найдете вы дорожку,
 Услышите там вечером гармошку,
 Дыханье на минуту затая.
 Открыта для друзей душа моя:
 Нет никогда вокруг неё забора,
 В ней в свете солнца плавают озера
 И ослепляет чистый свет ручья.
 Я жду к себе вас, добрые друзья,
 В дни радости, надежды и печали,
 В конце пути или в его начале.
 Она в моих стихах – душа моя

В ЛЕСУ

Ты помнишь, как вдвоем бродили мы
 с тобою
 Среди солнечного дня у речки за селом?
 Сиял красой сентябрь и небо голубое
 По огненным стволам лилось на нас
 теплом.
 Стоял шумливый лес в пленительном
 багрянце –
 Вовеки не забыть тот день
 волшебных грёз:

Осенний листопад кружился в
 грустном танце
 И землю осыпал он золотом берез.
 Мы шли среди колонн в лесном
 просторном храме,
 И осень нас с тобой полянами вела.
 Они казались нам узорными коврами,
 Что ради нас двоих природа создала.

СТАРОСТЬ

Укатали Сивку крутые горки:
 Стоишь и ищешь себе подпорки,
 Идешь тихонько, сидишь неловко.
 Куда же делась твоя сноровка?
 Ах, время, время, ты всё скорее,
 Ты всё скорее, а мы – старее,
 Бессильны руки, глаза не зорки.
 Укатали сивку крутые горки.

* * *

Не спрашивай: зачем напился я,
Не спрашивай: каким сражен недугом.
Здесь все, с кем пью, сейчас мои друзья,
Здесь всем, с кем пью, я стал сегодня
другом.

Сижу с чужой компанией в углу
И слушаю дешевенькое скерцо.
Зачем ты мне в безудержном пылу
Разбила, как фужер с напитком, сердце?
Я падал в грязь, из грязи я вставал,
Когда порою встельку напивался,
Но совести своей не пропивал
И нашей дружбе верным оставался.
Мою любовь не оценила ты,
Чего и ждал я поздно или рано,
На стол ты резко бросила цветы
И гордая ушла из ресторана.
Ушла в ночную улицу одна:
Как говорится – скатертью дорожка.
Мне наливает горького вина
И руку жмет какая-то бабешка.
Зачем я здесь, где мне все не милы?
Я не хочу, чтоб кто-то меня лапал!
Перед глазами кружатся столы,
И падает графин стеклянный на пол.

ЛЮБОВЬ

Не укрывался месяц в тучку,
Горел и было всем светло.
Он долго вел меня за ручку
И проводил в твое село.
- О свет очей моих, скажи мне,
На мой простой вопрос ответь:
В каком победном славном гимне
Всю красоту твою воспеть,
Твой гибкий стан, твою походку
И золотистый цвет лица?
Чем деревенская красотка,
Ты покорила молодца?
Я подходил к тебе с опаской,
Не лез, как мальчик, на рожон,
Но красотой твоей и лаской
Я был бесхитростно сражен.
Теперь люби меня до боли,
Веди меня в свой райский сад.
Я не свободен, я в неволе.
И в этом месяц виноват.

КУДА?

Я сбился с верного пути,
 Себя за это проклинаяю,
 Стою в степи и сам не знаю,
 Куда же мне теперь идти.
 Метет холодный ветра веер,
 Кружит, надежду хороня.
 Куда шагнуть: на юг, на север,
 Куда сквозь ночь вести коня?
 Устал мой конь, устал и я,
 За лесом воет волчья стая,
 За нами вслед ползет змея,
 Наш след глубокий заметая
 Змея – полночная пурга,
 Нас осыпает белым чадом,
 В лицо не видим мы врага,
 Но враг таится где-то рядом,
 Вставай мой конь, идем с тобой
 Навстречу тьме и злобной вьюге.
 И мы принять готовы бой,
 Всегда заботясь друг о друге.
 Не страшен нам коварный враг,
 Нас не пугает тьма густая.
 А рядом, спрятавшись в овраг,
 Тоскливо воет волчья стая.

* * *

Рыдали родные у гроба,
 И плакали с ними друзья:
 Соседа свалила хвороба,
 Ужалила в сердце змея.
 Носил тяжелой ношею ветер
 Надгробный терзающий плач...
 А жизнь продолжалась, и дети
 Играли на улице в мяч.

* * *

Звезды небо высветили броско:
 Их, как гроздья винограда, рви.
 Осени меня крестом, березка,
 И на добрый путь благослови.
 Дни летят, как взмыленные кони,
 Седоков теряя на бегу,
 Может и меня они уронят,
 Я остановить их не могу.
 Пусть придет ко мне моя удача
 Тропкой, не заросшею травой,
 Чтоб на белом свете жить не плача,
 А с веселой ясной головой.
 Не хочу лежать в дурмане бражном

Оплетенный путами тенет.
Мне б успеть сказать о самом важном,
Что умы людские всколыхнет.
Опалит ночную темь зарница,
Искрами на землю пороша.
И небесным светом озарится
Чья-то затемненная душа.
Жить у строчек собственных в неволе,
Такова теперь судьба моя.
Слышу дальний топот в чистом поле
И березку обнимаю я.

* * *

Сколько вас сегодня, новых?,
Прямо, господи спаси!
Но и нас, ребят бедовых,
Тоже много на Руси.
Пусть кому-то негодный,
Я простым рабочим свой,
В том, что я слуга народный,
Я ручаюсь головой.
Неизменный друг мой – слово,
Я другого не ищу,
Я обидчика любого
Плетью строчек отхлещу.
Что мне деньги, что мне слава,

Что парижские духи?
И налево, и направо
Я дарю свои стихи.
Брошусь в жаркий спор с разбега:
Прочь кичливая попса!
Пропадай, моя телега,
Все четыре колеса!

НОЧЬ

В ночной тиши над черным стогом
Развесил сумрак пестрый хвост.
Игривый месяц острым рогом
Бодал над садом гроздь звезд.
Сквозь бледный блеск в листве деревьев
Он плыл красив и одинок,
Над полусонною деревней,
Как верткий дедовский челнок.
Он млеял от духа избяного,
От света желтых огоньков.
И ночь, как старая корова,
Жевала космы облаков.
Смеялись девки у амбара,
Махали месяцу: - Плыви!
А где-то плакала гитара
О затерявшейся любви.

* * *

Ближе к полудню стало хмуриться,
А позднее, часу во втором,
Раскудахталось небо, как курица,
Запокашливал дальний гром.

Люди ждали дождя желанного,
Но скатилась туча за лес.
И горячее солнце заново
Засияло с чистых небес.

* * *

Бег времени – необратим,
Оно невидимо, безгласно.
И мы себе порою льстим,
Что долог век, но льстим напрасно.
Короток он, он просто – миг,
Нам отведенный во Вселенной.
Замрет бесследно горький крик,
Что вызван ясностью мгновенной.
И в этой ясности, спеша
Найти уверенные крылья,
Заплачет умная душа
От непонятого бессилья.

ЗАРНИЦА

Сверкнула яркая зарница
Над темным лесом за селом,
Как будто розовая птица
Махнула розовым крылом.
Полнеба разом осветилось
В холодном всполохе огня.
И тотчас что-то накатилось
И растревожило меня.
Лети, зарница, за границу,
Не навевай волшебных снов,
В которых может мне присниться
Моя мальчишечья любовь.
Я не такой, каким бывало,
Стоял, сгорая от стыда.
Давно в саду цветов не стало,
Их заглушила лебеда.
Промчалось время, всё сметая,
Ты давних грез не вороши.
Закрыта клетка золотая
Моей чувствительной души.

СПОР

Качается в огне земная твердь,
И небо землю осыпает градом.
И радостная жизнь, и злая смерть
Всегда идут по белу свету рядом.
Они, как наши женщины в любви,
Соперничают, нас оберегая.
Одна из них нам говорит: - живи!
И – не живи! – нам говорит другая.
Извечен спор давно влюбленных в нас,
Который жить нисколько не мешает.
А у Всевышнего всему свой час:
Кому вручить нас, только он решает.
И люди обживают шар земной,
Рождаясь, умирая ежечасно.
Поэтому за нашу спиной
Свой спор ведут соперницы напрасно.

НАДЕЖДА

Я не плачу, не плачу, не плачу,
Свое сердце надеждой креплю:
Может, Бог ниспошлет мне удачу,
Как спасение в шторм кораблю.
В черном небе раздвинутся тучи
На восходе счастливого дня,
И живительный солнечный лучик
Теплым светом согреет меня.
Станет гладким житейское море
И на прочном причале земном
В светлых красках вчерашнее горе
Мне покажется тягостным сном.

* * *

Ах, поэзия, ты, поэзия –
Удивительный дар Творца!
Режет острое твоё лезвие
Наши чувственные сердца.
Режет с болью необъяснимой,
Проникая бескровно в грудь.
Мы же наши сердца ранимые
Не жалеем в тот миг ничуть.

СОН

Боже мой, какая высота!
Я лечу в необозримом небе:
Завела меня Царевна –лебедь
К перекрестку Южного Креста.
Только где теперь она сама,
Эта бело-розовая птаха?
Замерла моя душа от страха –
Холодна космическая тьма.
Никого не вижу я окрест,
Всё укрыто мрачной пеленою.
Лишь астральным знаком надо мною
Широко пылает Южный Крест.
Улетела в черную пургу
Нежная обманчивая птица.
Я хочу рукой перекреститься,
Но перекреститься не могу.
Проклиная мрак и высоту,
В звездной бесконечности купаясь,
Я кричу, зову – и просыпаюсь
На своей постели весь в поту.

НЕСЧАСТНЫЕ ДУШИ

Дуют грозные шквалы
То с моря, то с суши
И хоронят в обвалах
Несчастливые души.
Пыль клубится седая
От лавин камнепада.
Души мертвых блуждают
В страшных пропастях ада.
Нет им яркого света,
Нет земного уюта,
Нет от милых приветов,
Нет от близких приюта.
Не в подземном провале,
На земле они были:
Что-то им не сказали,
Чем-то их обделили,
Что-то им не пропели
До конца с колыбели,
И они очерствели,
И они огрубели.
Я рыдаю над каждой
Душою пропащей:
Унеслись они с жаждой
Любви настоящей.

Я ЕДУ

Рассвет из-за моря вернулся,
 А сумрак за горы упал.
 Над русской равниной взметнулся
 Осенний осиновый пал.
 Шагают опоры, как ноги,
 Несут на плечах провода.
 Я снова не дома – в дороге,
 Я еду, не зная – куда?
 Но я избегаю вопроса
 Уже не один перегон.
 Стремительно мчатся колеса,
 И охает старый вагон.
 В купе незнакомые лица –
 Мы вместе сошлись невзначай.
 Разносит для всех проводница
 В стаканах дымящийся чай.
 Оборвано прошлое резко,
 А мысли и чувства легки.
 Сверкают огнем перелесков
 Попутчицы милой очки.

ПРИМЕТА

И спокойна, и величава,
 Утром праздничным вдоль села
 Ходит девушка, ходит пава,
 Как цветок полевой мила.

Битым зеркалом снег искрится
 В свете солнечного огня...
 Тройка русская, тройка – птица,
 Унеси из села меня!

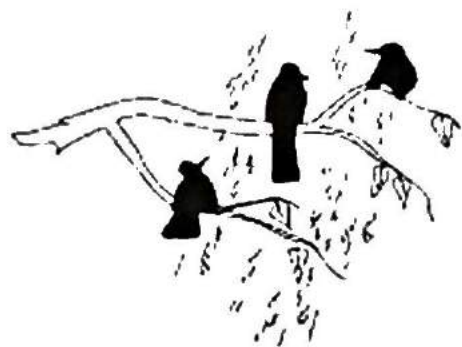
Унеси и искристой пылью
 Замети за собой следы:
 Если зеркало здесь разбили,
 Не минует пареньь беды.

* * *

Заморским дядюшкам с лестью вторя,
 Восхищаясь прелестями дворянского
 барства,
 На звездных лучах распинают историю
 Советского государства.
 И с телеэкранов с бесстыжими рожами
 Называют Родину империей зла...
 Да разве можно хлестать розгами
 Мать, которая тебя родила?

ПЕСЕНКА

Желтый лист кружится,
Падает на крышу.
Я под голым кленом
Песню ветра слышу.
Что поешь ты, ветер,
И о чем вздыхаешь,
Отчего ты грустный
Над землей порхаешь?
Проводил грачей ты
В дальнюю сторонку,
Ветками березок
Помахал вдогонку.
Всё прошло, что было,
Улетела стая.
И звучит уныло
Песенка простая.

ПУСТОТА

На манящий зов заката,
Бела света не любя,
Я бездумно шел куда-то
От людей и от себя.
Шел корявыми лесами,
Шел степями в полутьму:
Мы и сами, мол, с усами,
Разберемся: что к чему.
Не страшился, не дивился
На угрюмые края,
А когда остановился,
Испугался: где же я?
Где же я и где же люди?
Ни селенья, ни креста.
Впереди на черном блюде
Роковая пустота.
Пустота – она постыла,
Не приветит, жди не жди.
Сердце бедное застыло
В замороженной груди.
И тогда, шагая ватно,
Через голые кусты
Я сквозь темь побрел обратно
От постылой пустоты.

МЕТЕЛЬ

Ветрище шумит, не стихая.
В деревне не видно ни зги.
И хлещет деревья лихая
И резкая плетка пурги.
В сугробы запрятались хаты,
На свежем снегу – ни следа.
Сердито на крышах покатых
Весь вечер гудят провода.
А в хатах тепло и уютно,
От лампочек ярких светло.
Часы отбивают минуты,
И семьи сидят у столов.
Голландки натоплены жарко,
И вкусные щи горячи.
А ветер – степной забияка,
Бушует и свищет в ночи.

КАРТУЗ

Одежда наша –
Самый легкий груз
И нужный нам под севером и югом.
Хозяин с грустью заменил картуз,
Чтоб был ему незаменимым другом.
То прикрывал он кудри от лучей,
Когда кипела жаркая работа,
То мягкою подкладкой мягкою своей,
Стирал ему со лба росинки пота.
Он кружкой у ручья служил порой,
Салфеткой нужной в полевой столовой,
Сиденьем мягким на земле сырой,
А по ночам подушкой пуховой.
Меня к тебе привел сердечный зов.
Не бойся же, бери меня смелее,
Ты никогда о том не пожалеешь:
Я буду картузом.

ТАБАК

Табак – наш друг.
Табак – наш враг.
Он, будучи необходимым,
Незримо
Горьким, едим дымом
Нас превращает
В тухлый брак.
Надрывно
Дышат наши груди:
Кто долго курит - тот слабак.
Порою
Рядом
Ходят люди,
Что так похожи
На табак.

ЗОВ

В птичьих звонах – трезвонах лето.
Даль серебряна и чиста.
И зовет к облакам поэта
Синеглазая высота.
Я лежу на меже у поля,
Подставляю лицо лучу
И туда, где гуляет воля,

Я, как птица, взлететь хочу.
В дальнем мареве воздух ломок,
Облака, словно снег, белы.
И срываются с облачных кромок
Непоседливые орлы.

* * *

Что с нами будет, людям неизвестно,
Не угадать ни мне и ни тебе,
Но каждый день желаньям в сердце
тесно,

Как тесно звукам в золотой трубе.
Они пришли и пролетели мимо:
А так бывает много раз подряд.
То рвешься ты вперед неудержимо,
То в мыслях возвращается назад.
Как будто сядешь в сказочные сани,
На лошадь памяти прикрикнешь:
- Я те дам!

И едешь по тропе воспоминаний,
По старым затянувшимся следам.
И светлое, и горькое свидание:
До слез волнует с давним прошлым близь,
В котором твои многие желанья
К большому сожаленью не сбылись.

* * *

Беспокойными валами
Меж крутыми берегами
Разбивается о камни
Белопенная вода.
И летит к земле с востока
Издалёка – издалёка
Сквозь ночную поволоку
Золотистая звезда.

На уснувшие поляны
Тихо выползли туманы.
В кронах бродит ветер пьяный.
Ночь июньская тепла.
Тают огненные блики,
Шепчет лес разноязыкий.
А сосна стоит на пике,
Как огромная стрела.

Под покровом звезд лучистых
На ветвях ты спишь пушистых.
Из волос твоих волнистых
Выпал гребень голубой.
В скалы бьёт река, пугая,
Ветер кружит, убегая.
Ты не видишь, дорогая,
Как люблюсь я тобой.

* * *

Укатили наши поезда,
Корабли, как лебеди, уплыли.
И дрожит прозрачная вода
В желтоватых каплях звездной пыли.
Мы гадаем: чет или нечет,
Мучаясь в раздумьях над рекою.
И вода куда-то утечет
Тихою осеннею тоскою.
Все раздумья наши – ни к чему,
Потому что наша песня спета.
На закате в розовом дыму
Отгорело солнечное лето.
В наши лица дышат холода,
Ночи землю инеем покрыли.
Укатили наши поезда,
Корабли, как лебеди, уплыли.

КЛАД

Я владею бесценным кладом,
Но для вас не жаль ничего:
Тем, кто в мире со мною рядом,
Я сейчас раздарю его.
Я от собственности свободен,
Только раз я живу, звеня.
Добрый мир, я раздаю сегодня
Всё, чем ты наградил меня.

УДИВЛЕНИЕ

В багреце лесные дали,
Высь небесная светла.
Что мне снова нагадали
Золотые купола?
Деревеньки да церквушки,
В битых шрамах кирпичи.
Сердобольные старушки
Подают мне калачи.
Подают, крестя перстами
Под распахнутым окном.
Над высокими крестами
Солнце катится блином.
Путь ползет пятнистым змеем
По тебе, родная Русь.
Я молиться не умею
И от этого стыжусь.
Сыплет осень на дорогу
Желтым лиственным дождем.
За своим бессмертьем к Богу
Мы при жизни не дойдем.
Не дойдем к воротам рая
Сквозь густой янтарный свей,
Примет нас земля сырая,
Как любимых сыновей.
Мы свой груз тяжелый сбросим,

В неизвестность уходя,
И засыплет холмик осень
Ливнем желтого дождя
Я не знаю, где я буду,
По каким пройду местам,
Но в пути дивлюсь, как чуду,
Позолоченным крестам.

ШТОРМ

Море гневно рушит скалы,
Разбивает камни в прах.
Воют волки и шакалы
Поздним вечером в горах.
Море бьется, море хлещет,
Гонит пенную волну.
Мрак за тучами зловеще
Ловит мережью луну.
Море злится, море шквалит,
Бьет кувалдою гранит.
На высоком перевале
Скачет огненный джигит.
В черной бурке горец статный
Едет в горы налегке
И клинок его булатный
Серебром горит в руке.
Только он поднимет руку,
Скажет бранные слова,

Упадет с кровавым стуком
Удалая голова.
Не пытайся, гость незванный,
Преградить пути ему,
Точно птица, конь буланный
Унесет его во тьму.
И тогда ночным кошмаром
Над вершинами хребта
С гулким громом вспыхнет яро
Шлейф багрового хвоста.
Шторм на море, шторм на суше,
И во тьме под вой волчат
То ли море скалы рушит,
То ли выстрелы звучат.

ГРЁЗА

Красивый сон я видел ночью:
Как будто в сказочном кино,
Среди прелестных дев воочью
Пил благородное вино.
Я возлежал в огромном зале,
Горели факелы вокруг.
А рядом девы танцевали
И нежно пели: - «Милый друг!
Ты – наш державный повелитель,
Над каждой ты имеешь власть.
Мы все пришли в твою обитель,

Чтобы к ногам твоим припасть».
Играл дутар, кружились платья,
Звучал чарующий напев.
И были страстными объятья
Одной, прекраснейшей из дев.
И вдруг она – аркан взметнулся! –
Меня обвила, как змея,
В её объятьях задохнулся
И, закричав, проснулся я.
Глаза открыл: заря вставала,
Ни дев, ни песен, ни вина.
Меня так страстно обнимала
Моя законная жена.

* * *

От хорошего словечка
Может петь в груди душа.
Звезды в замершую речку
Сыплет небо из ковша.
Есть народная примета:
Проплывет с ведром луна,
Будет ведро, будет лето
Голубеть цветами льна.
Речка струями прохлады
Овевает дерева.
Только пламенные взгляды,

Только жаркие слова.
 В деревушке тают звуки.
 И под ясною луной
 Только руки, наши руки
 До утра одна в одной.
 Кто-то в речку звезды крошит
 Из небесного ковша.
 И от слов твоих хороших
 Счастьем полнится душа.

ОБЕРЕГ

Какой надежный оберег
 Зажат в твоей руке!
 И тает первый чистый снег
 На розовой щеке.
 Тот оберег – моя рука,
 Она в твоей всегда.
 Смотрит на землю свысока
 Вечерняя звезда.
 А мы идем – и там, вдали,
 За тысячью дорог,
 На самом краешке земли
 Сияет огонек.
 Он, поторапливая, ждет,
 Как ждут всегда друзья.
 Твоя рука меня ведет,
 Тебя ведет моя.

* * *

Гармонь, гармонь – моя отрада,
 Как чист и нежен голос твой!
 Когда я рад, ты тоже рада,
 Когда грущу, грустишь со мной,
 Как в пору ту, когда по селам
 Весною плыл сирени дым.
 Всё было добрым и весёлым,
 И я был тоже молодым.
 Со мной шли девушки – подружки
 К пруду, где искрилась вода,
 И пели сельские частушки
 С названьем митинским: «На да».
 Те дорогие дни и тропы
 Я помню, как никто другой.
 Там старый тополь тоже топал
 Своей корявою ногой.
 Курили парни папиросы:
 Дымки легко летели ввысь.
 А в небе звезды, словно осы,
 Навстречу месяцу неслись.
 Гармонь, гармонь – моя отрада,
 Как чист и нежен голос твой.
 Когда я рад, ты тоже рада,
 Когда грущу, грустишь со мной.

* * *

Всё ждет меня береза за оградой,
 Она, как мама, не сомкнула век.
 А я иду по улице и падаю —
 Коварный хмель меня толкает в снег.
 Я снова загулял, как птица вольная,
 Я снова за стаканом пил стакан.
 Прости меня, береза белоствольная,
 За то, что я в снегу и в доску пьян.
 Не заблужусь, не прошагаю мимо я,
 Ты знаешь, что я парень не такой.
 Я обниму тебя, моя любимая,
 И ко твоей груди прижмусь щекой.
 И будет нам с тобой тепло от этого,
 Мы молча постоим перед окном.
 Бывает, что горит душа поэта
 И надобно залить огонь ... вином.

СЕРДЦЕ

Как душегуб — палач младенца,
 В крепчайшей каменной стене
 Замуровал я свое сердце.
 Легко и вольно стало мне.
 Я не писал стихов красивых,
 Над красной розою не млею,
 Не осуждал пустых и лживых,

И обреченных не жалел.
 Не волновало, не томило,
 К высоким сферам не влекло...
 Но сердце стену проломило
 И в грудь мою огнем вошло.
 И никуда теперь не деться,
 И не удариться в бега.
 Поэт без пламенного сердца,
 Как старый дом без очага.

* * *

Ты не смотри сердитыми глазами
 И непристойных слов не говори,
 Когда заносит розовая заметь
 Все наши чувства крошевом зари.
 Рука с расстройства тянется к стакану.
 Ты, милая, меня не осуждай:
 Я никогда невольником не стану.
 Любви ты требуй, но свободу дай!
 Не каждый день бываю я веселым,
 Порой и гневным видели меня.
 Не удержать поэта под подолом,
 Как на гнилой веревочке коня.
 Я, человек упрямый, как и ты же,
 Как и в тебе, во мне бушует кровь.
 Не упрекай, садись ко мне поближе,
 Мы выпьем за свободу и любовь.

ВЕСЁЛЫЙ ЧЕЛОВЕК

Не боднет рогами бык комолый,
Не падет в середине лета снег.
Я – поэт не очень-то весёлый,
Но зато веселый человек.
Не считаю годы тяжкой ношей,
Старости пока не поддаюсь,
Не грущу в компании хорошей,
Не теряюсь, если и напьюсь.
Но всегда стараюсь не напиться –
Ненавижу пьяных дураков.
Любо видеть радостные лица
Дорогих красивых земляков,
И друзей, которых нет чудесней:
С ними жизнь прекрасна и светла.
Любо мне с душевной тихой песней
Походить по улицам села.
А когда возьму гармошку в руки:
Эх, гармошка, всем ты хороша! –
То такие выделаю штуки,
Что замрет и отомрет душа.
Встанут сразу ушки на макушке,
И зарукоплещут стар и мал,
Если я спою свои частушки,
Что вчера для смеха написал.
Голь всегда на выдумку богата:

Делу - время, а потехе – час.
В жизни мало радости, ребята,
Но она зависит лишь от нас.
Не боднет рогами бык комолый,
Не падет в середине лета снег.
Я – поэт не очень-то веселый,
Но зато веселый человек.

* * *

Бушуют то войны, то страсти,
То стоны, то слезы из глаз.
И падают комом напасти
На грешных измученных нас.
Они нас пугают, как плаха,
Как гвозди на черном кресте.
И мы, замирая от страха,
Блуждаем в густой темноте.
Мы ждем не дождемся рассвета,
Чтоб утром рассеялось зло,
Чтоб к счастью над нашей планетой
Всесильное солнце взошло.
С надеждою смотрим в оконце
В своей закопченной норе
Мы все – выходящие к солнцу
На утренней чистой заре.

МУЗЕ

Прости меня, что долго не писал!
 Я пагубному зелью покорился,
 Я водку пил, по пьянке матерился
 И под гармошку «барыню» плясал.
 А ты ждала, когда же я напьюсь,
 Когда заторможу на повороте,
 Когда я снова окажусь в полете
 И сверху погляжу на нашу Русь.
 И вот я протрезвел. Прости, мой друг,
 Непутного земного кавалера,
 Меня все дни твоя хранила вера,
 Что разомкнется тот порочный круг.
 Судьбы своей строптивой не кляня,
 Порвал я с прошлым с дребезгом и
 с треском.

Я вижу, как по хилым перелескам
 День гонит к речке рыжего коня,
 Как пашет небо журавлиный клин,
 Прощальный крик роняя на долину,
 Как ягодой рубиновой калина
 Украсила состарившийся тын.
 Я вижу свет, я вижу дом родной,
 Не упаду теперь по пьянке в пыль я.
 Несут меня раскинутые крылья,
 Я вновь лечу. И ты летишь со мной.

СВЕТ

Яркий свет из окна
 В темноте упадет на дорогу,
 Что вела и ведет
 К небольшой деревенской избе.
 Как когда-то давно,
 Я почувствую в сердце тревогу,
 И ласкающий свет
 Мне напомнит опять о тебе.

Будет падать звезда,
 Надо мною в полете сгорая,
 И в далеких полях
 Превратится в невидимый дым.
 Словно грешник прощенный
 К воротам желанного рая,
 Подойду я, как прежде,
 К высоким воротам твоим.

И на окна твои
 Я смотреть буду долго и зорко,
 Буду преданно ждать,
 Как собака хозяина ждет.
 Но изба промолчит,
 И не скрипнет закрытая створка,
 И не выйдет никто
 Из высоких тесовых ворот.

Нет тебя. Все прошло.
Не вернется былое обратно.
Стук вагонных колес
Поздней ночью растаял вдали.
Так зачем же влекут
Эти бледные желтые пятна,
Что бесстрастно лежат
На холодной дорожной пыли?

* * *

Русь: перекрестки, перелески,
Дожей веселых заливень,
Речушек солнечные всплески
И хлебный запах деревень.
Шоссе и пыльные дороги –
Сто тысяч верст исколеси.
Пока несут поэта ноги,
Брожу по матушке Руси.
По большакам, по росным травам
Ведет меня моя звезда.
В твоём раздолье величавом
Я заблудился навсегда.

* * *

Доносит с ветром тьма ночная
Певца лесного нежный звук.
А я иду и вспоминаю
Своих друзей, своих подруг.
Качает ветер тополь старый,
Как и тогда его качал.
Но мелодичный звон гитары
Под ним навеки отзвучал.
А сколько было песен спето,
А как они ласкали слух!
И с тополиных чутких веток
Слетал на нас лебяжий пух.
Давно затих ваш drobный топот
По нашей сельской мостовой,
Лишь у дороги старый тополь
Качает грустно головой.

КОБЫЛА

Плетется русская кобыла,
Везет с трудом тяжелый воз.
Она давно уже забыла
Про отдых, сено и овес,
Который раньше ела вволю
Из полной тесаной бадьи.
Уныло тянутся по полю
Две темных рваных колеи.
- «Привыкла, подлая, лениться
И спать под каждым под кустом!» -
Кричит откормленный возница
И грозно щелкает кнутом.
Скрипит хомут и трет седёлка,
Выходит белой пеной пот,
Болит от хлесткой плётки холка,
А лошадь русская идет.
Идет до полного износа
Под злобный крик: - «Давай, вези!»
И вязнут старые колеса
В густой растоптанной грязи.

* * *

Месяц в небе спокоен и светел,
Он беспечно глядит с высоты.
Как все кончилось, я не заметил,
И того ж не заметила ты.
Пролетели грачи над полями
Дружной стаей тепло догонять.
Что же было тогда между нами,
До сих пор мы не можем понять.
Мы не можем понять – и не надо.
И никто нам не сможет помочь.
Опустела скамейка у сада,
Онемела осенняя ночь.

* * *

Мы, отцветая, отцвели,
Мы, отгорая, отгорели.
В саду замолкли птичьи трели,
И улетели журавли.
Ушла с тобой моя беда,
И сердце выстыло, как печка.
Притихла пасмурная речка,
Покрылась льдинками вода.
И ты спокойно позабудь
О том, что между нами было:
И я остыл, и ты остыла –

Не потревожат чувства грудь.
Ты не ищи, кто виноват.
Любовь не может возвратиться.
Назад вернутся только птицы,
Что над тобой на юг летят.

* * *

Ткет узор над красной колокольной
Голубей игривая семья.
Я с годами в мыслях стал спокойней,
Но в сужденьях так же резок я.
Мне, как птицам, в небо не подняться,
Не взлететь на трепетном крыле.
Я прирос с киркою рудознатца
Вечной пуповиною к земле.
Здесь ищу я чистые истоки
Средь камней, корней и серых мхов,
Здесь ищу я искренние строки
Для своих рассказов и стихов.
Я - не голубь сизый, я - не птица,
Я - в земле копающийся крот.
Лишь душа моя всегда стремится
С той земли отправиться в полет
И воздушно вместе с голубями
Без земной привычной суеты
Побывать над храмом, а не в храме,
Посмотреть на землю с высоты.

* * *

Отпели мои соловьи
В цветущей лесистой долине.
И сладкие чувства мои
Осыпала горечь полыни.
Один я уныло плетусь
Вдоль старой забытой дороги.
Туманом вечерняя грусть
Из трав выползает под ноги.
Тускнеет прозрачная синь.
Окрестность сера и убога.
О как же горька ты, полынь!
О, как тяжела ты, дорога!

* * *

За невидимые горы
Золотое солнце село,
И на западе нескоро
Позолота отгорела.
Даль за дымкой бесконечна.
Смотрит месяц на дорогу.
Средь медовых трав сердечно
Помолюсь я ночью Богу.
Помолюсь за тех, кто в поле,
Помолюсь за тех, кто в море,
И за каждого в неволе,

И за каждого, кто в горе,
Чтобы в этот мир подлунный
С яркозвездного востока
К нам спустился ангел юный
В одеяниях пророка.
Он сойдет на землю свыше
Из холодной темной шири,
Чтоб увидеть и услышать,
Как нам всем живется в мире.
Он с котомкой пилигрима
Всю от края и до края
Обойдет страну незримо,
Нас к добру благословляя.
Тихо в поле. Ветер замер.
Тьма густеет понемногу.
И небесными глазами
Смотрит месяц на дорогу.

* * *

Хожу всю жизнь по лезвию ножа
Порою смело, а порою трушу,
Но не хочу, чтобы проникла в душу,
Как страшный яд, безжалостная ржа.

То плачу я, то весело пою,
И этого я от людей не скрою.
А счастлив тем, что падает порою
Небесный свет на голову мою.

* * *

Скачет рыжая кобыла,
Сыплет желтое зерно.
Не судьба меня сгубила,
А игристое вино.
Набивал я пищей чрево,
Сладко горькую хлестал,
Целовал распутник девок,
Им стихи свои читал.
Было весело и пьяно,
Золотые были дни.
И мигали нам с экрана
Разноцветные огни.
Все прошло: исчезла сила,
Утекла с лица краса,
Цвет весенний подкосила
Безрассудная коса.
Говорят: судьба – злодейка,
Но её я не кляню.
Эх, чего уж там, налей-ка
Стограммовочку одну!

* * *

Диким хмелем густая теплынь
 Прислонилась к высокому тыну.
 Ты меня, милый друг, не покинь,
 Я тебя никогда не покину.
 Самых лучших пиров и палат
 Нам милее в деревне пирушка.
 Был бы неба лазоревый плат
 Да подового хлеба краюшка,
 Чтоб по-женски была ты горда
 Добрым словом любимого сына,
 Чтоб теплынь зоревая всегда
 Диким хмелем стояла у тына.

* * *

Блеск синих глаз, лица овал
 Мне вспоминаются невольно.
 О, как тебя я ревновал,
 О, как хотел ударить больно!
 Я весь дрожал, я весь кипел:
 Другой ловил твои улыбки.
 И в полутемном зале пел
 Певец под звуки старой скрипки.
 Но я не встал из-за стола:
 А страсть меня поднять пыталась.
 Ты не моей тогда была
 И не моей навек осталась.

ОШИБКА

Я ошибся, но что за досада,
 Не рыдать же, себя хороня!
 Золотая метель листопада
 Закружила, как листик меня.
 Я всю жизнь допускаю ошибки,
 Не одна их и даже не две.
 Не заплачут минорные скрипки
 О моей удалой голове.
 Мир земной непонятен и зыбок,
 Он порою обманчив, и в нем
 Невозможно прожить без ошибок,
 Как без солнца безоблачным днем.
 Наплевать нам на тех, кто нас бросил!
 Не рыдать же, себя хороня!
 Заметают красавица – осень
 Золотою метелью меня.

* * *

Цветущим летом и среди зимы
Мы вспоминаем молодости были.
Мой славный друг, любили женщин мы,
И нас они, прекрасные, любили.
Весной цветет и отцветает сад,
На смену дню приходит ясный вечер.
Уверен я: никто не виноват,
Что легким флиртом были наши встречи.
Как неумелый и ненужный стих,
Как маску на веселом карнавале,
Мы постепенно забывали их,
И нас они, старея, забывали.
На голове давным-давно бело,
И не тревожит сердце плакса-жалость.
Их было много, было и ушло,
Но нам с тобою по одной досталось.
Нельзя вступить с предначертаньем
в спор:
Наверное, так суждено богами.
Мы с женами своими до сих пор,
А наши жены неизменно с нами.

ЗЕМНЫЕ

В белых сумерках морозных
На реке стреляет лед.
На каких дорогах звездных
Нас с тобой судьба сведет?
Ты не знаешь, я не знаю,
И никто не может знать.
Я земной и ты земная,
Нам земля – родная мать.
Там, за далью голубую,
Тайна кроется во мгле...
Лучше, если мы с тобою
Будем вместе на земле.

* * *

Быстро, весело и бойко
Над родительским крыльцом
Пролетела юность – тройка,
Прозвенела бубенцом.
Было всё: любовь и радость,
Встреч немало и потерь.
Эх, ты младость, наша младость,
Где ты, милая, теперь?
Всё расписано у Бога

В мудрой книге бытия:
Не торопит нас дорога
В чужедальние края,
Не влекут девичьи косы –
Не для нас былая прыть,
Не волнуют нас вопросы
Или быть, или не быть.
Нам теперь не стать моложе:
Нет живой воды ковша.
Только всё же , только всё же
Где-то в юности душа.

* * *

Не цветами мой путь украшен.
Я всегда тяжело иду,
Но среди вечных лесов и пашен
Не теряю свою звезду.
Я все время слежу за нею,
Свет её широк и лучист.
Как весной лист, зеленею,
Облетаю, как желтый лист.
Выбираюсь из цепкой грязи
Я на правильный путь земной,
Не теряя душевной связи
Между звездным небом и мной.

МОЯ ЖИЗНЬ

- Как ты жил? – меня спросили.
Я ответил: - Всяко жил.
Не бежал, коль друга били,
Добрым словом дорожил.
Был в разлуке и в обиде,
С бедняком делил свой кров,
Я жестоких ненавидел,
С подлецами был суров.
Наша жизнь, как схватка в боксе:
Есть соперники, есть мы.
От сумы я не зарекся,
Не зарекся от тюрьмы.
Сил нечистых не пугался,
Малых пташек не губил,
Пил вино, с женой ругался,
А потом её любил.
Жил всю жизнь в чужой квартире,
А свою не мог «достать».
Человеку в этом мире
Нужно много испытать,
Чтоб шагая в ногу с веком,
Не терять в толпе лица
И остаться человеком,
Человеком до конца.

* * *

Отступил мороз трескучий.
Заметелила метель.
Заплетают в небе тучи
Снеговую канитель.

Нить за нитью в вихре мутном
Заплетается она.
Над селом январским утром
Хитрых кружев пелена.

Солнце в тучи проглянуло,
А вокруг белым-бело.
В канители утонуло
Наше сонное село.

АКТЕР

Ты – и Отелло, и Пигмалион,
Ты в образе, героев пьес играя,
А критики дотошно разбирают:
Насколько долговечен будет он.

Мне кажутся бессмысленными споры,
Хорош иль плох конечный матерьял:
Актер подобен скульптору, который
Из снега все скульптуры изваял.

* * *

Дни идут, нет – бегут, нет – летят,
Мы же только следим за полетом,
Словно дикие звери болотом,
Мы по жизни бредем наугад.
Мы не знаем: зачем и куда,
Мы не знаем: зачем и откуда?
Ждем в дороге великого чуда,
Но безжалостна дней череда.
Нами движет всеильная страсть,
Нас она и ведет и торопит,
Чтобы вырваться к свету из топи
И на твердую землю упасть.

* * *

Я на вздохе замру у плетня,
Если снова до чувственной дрожи
На спокойном закате меня
Моя давняя юность встревожит.
В жаре солнца сгорят облака,
Вспыхнут бархатно звездные свечи,
И любимой березки рука
Ляжет мне на озябшие плечи.
Прозвучат и замрут голоса
Той далекой поры невозвратной.
Потемнеют за речкой леса
Под неяркой полоской закатной.

Вечер скрипнет навесом ворот,
Вздрыгнут крылья распахнутых ставней.
И по улицам сельским пройдет
Моя память о юности давней.

ДВОРЕЦ

Я построю прекрасный дворец
На красивом морском берегу,
Где легко на вечерней заре
Волны к белому пляжу бегут.
Как в закрытом волшебном ларце,
Что дарит за спасение джин,
Будет всё в том чудесном дворце:
И хрусталь, и топаз, и рубин,
Будет золото, бронза и медь,
Будут блеском сиять зеркала,
Будут фресками стены гореть,
Что рука мастеров создала.
Будут воском натерты полы,
Будет в лотосе внутренний пруд,
Будут в залах ломиться столы
От заморских изысканных блюд.
Мой дворец – он поднимется ввысь,
Чтобы шпилем задеть облака.
Только ты в тот дворец не стремись –
Я построю его ... из песка.

* * *

Знаю я, что не плачут мужчины,
Просто снегу в глаза намело.
Я стою у высокой рябины
И смотрю на родное село.
Ветер терпким туманом разносит
Кучерявые дымы над ним.
Сколько было здесь радостных весен,
Сколько было сверкающих зим!
Сколько было здесь встреч и свиданий,
Сколько было друзей и подруг!
Улетели за тройкою сани,
Только белые вихри вокруг.
Говоря, что не плачут мужчины,
Я, наверное, сам себе лгу.
Капли ягод с высокой рябины
Алой кровью горят на снегу.

УЛЕТЕЛА ПТИЦА

Ты упреками сердце не рви:
Жизнь всегда к человеку жестока.
И красивая птица любви
Машет крыльями нам издалека.
Улетела из клетки она
По своей необузданной воле
В те края, где сегодня весна
Веет запахом чистых магнолий.
И ничто уж её не вернет:
Ты не стоишь того, я не стою.
Минет час, минет день, минет год,
Но останется клетка пустою.
Неизломанной будет печать,
Под которой закрытая дверца.
Будет птица в обиде молчать
На призывы холодного сердца.

* * *

Скрылся день за метелицей белой,
В свежих простынях снова холмы.
Оробела весна, оробела,
Встретив бешеный натиск зимы.
Отступила она: замолчали
Под холодным покровом ручьи,
И рядом в молчаливой печали
Собрались под стрехой воробьи.
Не горюйте, озябшие птицы,
Что в округе повсюду бело:
Неожиданный снег прекратится,
Будет снова светло и тепло.
Завтра солнце лучистое встанет,
Улетит за леса пелена.
Вас весна ни за что не обманет,
Ранним утром вернется она.

КАРТИНКА

Ленивый день упал за горы
Кроваво-красных облаков.
И оплели далекий город
Гирлянды желтых огоньков.
Я еду трассой магистральной,
Смотрю по склону сверху вниз.
Вокруг темно. И город дальний
Как будто в воздухе повис.

* * *

Вползает в грудь печаль-змея.
Я снова пью вино из кружки:
Ушли в нездешний мир друзья,
Ушли в нездешний мир подружки.
За голубой предел земли,
За нашу мыслимую крайность
Одних болезни унесли,
Других нелепая случайность.
Здесь, на земле, у всех свой срок.
И мы туда уйдем когда-то...
Я лучше выйду за порог,
А то на сердце мрачновато.
Увижу я как высь чиста,
И как она стрижей роняет,
Как церковь золотом креста
Село родное осеняет.

Люблю я жизнь и белый свет –
И кто меня за то осудит.
«Пока мы живы – смерти нет,
А смерть придет, так нас не будет».
Я помолюсь за вас, друзья,
Я помолюсь за вас, подружки.
Простите мне, за то, что я
С печалью пью вино из кружки.

* * *

Я падал и снова вставал,
Цеплялся за камень унылый,
Я лез на крутой перевал,
Теряя последние силы.
Я полз, настигая грозу
В чахоточных сумерках ада,
И с трепетом слышал внизу
Пугающий звук камнепада.
Я молнию тщетно ловил,
Была она неуловима:
Трезубцы блистающих вил
Летели всё мимо и мимо.
И гром продолжал рокотать,
И дождь растекался по рекам...
Хотелось мне молнией стать
Да Бог судил быть человеком.

ДВА ШУТОЧНЫХ СТИХОТВОРЕНИЯ ЖЕНЕ

Под старость одолели сантименты:
 Расчувствуешься – сразу же слеза.
 А ночью снятся в русых косах ленты
 И завлекают синие глаза.
 Кому они принадлежат – не знаю.
 Ты, Господи, прости мои грехи!
 Я сны свои ночные забываю,
 Едва прокличут третьи петухи.
 Те сны блеснут, как дальние зарницы,
 Во мне оставив капельку тепла.
 А, может, это женушка мне снится
 Такой, какою в юности была?

* * *

Прозвенела бубенцами
 Жизни лучшая пора:
 Не связать концы с концами,
 Тут дыра и там дыра.
 Лишь одну заткнуть успеешь –
 Нет затычки для другой.
 Жизнь скупее и скупее
 На подарок дорогой.
 Дни бесцветны и неярки,
 Как осенние цветы...

А нужны ли мне подарки,
 Если есть на свете ты?
 Ты – защита в час гремучий,
 Ты – манящий свет в окне,
 Ты – подарок самый лучший,
 На земле, врученный мне.
 Подавай в тарелке творог,
 Суп гороховый готовь.
 «Мне подарок твой не дорог,
 Дорога твоя любовь».

Я ВАМ ПЕСНЮ СПОЮ

Я вам песню спою о далекой
 любимой сторонке,
 Где над солнцем вечерним пылают
 огнем облака.
 Будут звуки той песни душевны,
 а, значит, не звонки,
 Прозвучит в них и радость, и близкая
 сердцу тоска.
 Я вам песню спою, расскажу вам
 словами простыми,
 Как игривое лето пасется
 в заречных лугах,
 Как осенними днями, прозрачными и
 золотыми
 Прилетевшие птицы грустят на
 высоких стогах.

Я вам песню спою и увижу родное
окошко,
Освещенное солнцем в домишке
у края села,
Я услышу, как властно зовет
на гулянку гармошка,
Как частушки поют под гармошку –
была не была!
Я вам песню спою, полетит она
вольной голубкой
В дорогие края, что покинул я
очень давно.
Ей помашет заря своей выцветшей
розовой юбкой
И хозяйственный месяц рассыплет
по небу зерно.
Я вам песню спою и от этой же
песни заплачу,
Хоть от собственных песен не должен бы
плакать поэт,
Подстегну я Пегаса, как старую
добрую клячу,
Чтоб унес и меня за крылатою
песней вослед.

* * *

Наше время быстро катится,
Как с обрыва снежный ком...
Незатейливое платьице,
Русы косы под платком.
Ночи светлые, туманные,
Звезд небесный хоровод.
Руки нежные, желанные,
Губы сладкие, как мёд.
Ах, часы, часы заветные!
Ах, трава ты, мурава!
Поцелуи предрассветные,
Не прощальные слова.
Снежный ком о камень грянется,
Будет снежная мука...
Только в памяти останется
Взмах ажурного платка.

* * *

Ты, увлеченный, не заметил
Своей непрошенной беды,
А ветер с моря, мокрый ветер
Занес листвой её следы.

Ты слишком поздно спохватился:
- Я догоню, я позову!
Осенний дождик накатился
И смысл пожухлую листву.

С надеждой смотришь ты в окошко,
Вдруг осознав свою беду.
А там безлюдная дорожка
Сверкает лужами в саду.

* * *

Измученный дорогой и тревогой,
Сажу с тобой у жаркого огня.
Так что же подозрительно и строго
Ты, дорогая, смотришь на меня?
Я говорю с тобой про ум и бережь,
Мне плохо без душевного тепла.
Но вижу я: ты мне опять не веришь,
Как много лет поверить не могла.
И ты права: мир непонятно странен,

Меня ведет невидимая нить.
Ты постоянна, я не постоянен,
И так непросто это изменить.
Но я готов уйти с галопа к рыси,
Начать с начала, с чистого листа,
Пусть мне милей заоблачные выси,
Тебе милей мирская суета.
Судьба порою все меняет круто:
Звучит романс и в полумраке зал,
У нас с тобой счастливые минуты.
Забудем то, что я тебе сказал.

* * *

Снилось мне
В неразгаданном сне:
Ты одна,
Ты грустна,
Ты сидишь у окна,
А вокруг тишина
И весна.
И луна
Зачарованно смотрит с небес
На задумчивый лес,
На тебя у окна,
И не знает она,

Отчего ты грустна.
В эту светлую ночь
Ей тебе не помочь,
Как и мне
В тишине
При луне...
Ты – во сне.

КРАСОТА

На российских просторах,
Нет просторней которых,
Побелели деревья,
Побелели дома.
Из далекого края,
Веселясь и играя,
Прикатила на тройке
Темной ночью зима.
Утром солнышко встало
Неохотно, устало,
С высоты удивленно
Посмотрело вокруг:
В день осенний, вчерашний,
Были черными пашни,
А сегодня сияют
И дорога, и луг.

Там, где солнце тонуло,
Речку льдом затащило,
На раздетых березах
Только снег – ни листа.
Солнце луч протянуло,
Восхищенно вздохнуло:
- «Ах, какая же, Боже,
На земле красота!»

ХОЛОД

Суровой нынче выдалась зима,
Всех прошлых зим опаснее и хуже:
Подрагивали по ночам дома
От небывалой в нашем крае стужи.

Гулял сорокаградусный мороз.
Леса, поля, деревни были немые.
А окна плакали, и капли светлых слез
На стеклах превращались в хризантемы.

От неба холод шел и от земли.
Казалось: всё вокруг заледенело.
А хризантемы дивные цвели
До той поры, пока не потеплело.

* * *

*«Взгляни на братьев, убивающих друг друга.
Я хочу говорить о печали.»*

Сутта Нипата.

В жизни все и понятно, и просто:
Смерть идёт, а глазницы пусты.
И встают каждый день на погостах,
Свои руки раскинув, кресты.
Рубит сосны топор дровосека –
Перед гибелью стонет сосна.
С дней творенья до нашего века
Не кончается в мире война.
Рвутся бомбы, снаряды и мины,
Нет бесчестным убийствам конца.
Нападают со злобой звериной
Брат на брата и сын на отца.
Мы со смертью себя повенчали,
Кровью залили весь белый свет.
Я хочу говорить о печали:
В зверстве
Солнечной радости
Нет.

СТАРИКОВСКИЕ ДУМЫ

Вылезает травка молодая,
Солнце с неба льет тепло и свет.
Сам с собою тихо рассуждает,
У окошка сидя, старый дед.
- «Что ж, как говорится, слава Богу,
Повидал всего я на веку.
И, пожалуй, в дальнюю дорогу
Собираться надо старику.
Много уж туда ушло погодков,
Ждут они, наверное, меня...
А какая чудная погода!
Что же я раскис средь бела дня?
Ну, зачем же мне лежать при свечке –
Это дело ясного ясней –
Если в нашей говорливой речке
Наловлю я завтра окуней?
Славная из них сварится ушка,
От неё, горячей, бросит в пот.
А моя любезная старушка
Под уху мне водочки нальет.
Не о том задумываюсь что-то,
О какой-то доле неземной.
Скоро открывается охота,
Посижу, как прежде, с подсадной.
Отвалили снова нам не лишка
По весне, всего-то на два дня.

Мы выпали с тобою из челна,
 Мы не успели вскрикнуть от испуга:
 Акулой налетевшая волна
 Нас тотчас разбросала друг от друга.
 Я до сих пор ищу тебя в пути.
 Потеря, как оковы на запястье.
 Ищу везде, но не могу найти
 В реке любви потерянное счастье.

ОГОНЬКИ

Ты идешь и устал, и убог,
 В полной темени, путник пропащий,
 Но волшебным сияет за чащей
 И манит голубой огонек.
 Ускоряешь ты медленный шаг,
 Остроклювые сучья ломаешь,
 А придя к огоньку, понимаешь –
 Это просто таежный светляк.
 Так и люди иные порой
 Тоже кажутся нам огоньками,
 Появляясь в пути перед нами,
 Ослепляют своей мишурой.
 Как таежный светляк сквозь кусты,
 Завлекают в коварные сети.
 В их холодном обманчивом свете
 Никогда не согреешься ты

Я – МЯЧ НЕ ТВОЙ

Шагая в ногу с подлецами,
 Толкая встреченных плечом,
 Привыкла ты играть сердцами,
 Как желтым теннисным мячом.
 Ты бьешь отчаянно и метко,
 Ты бьешь и днем, и по ночам.
 Твоя жестокая ракетка
 Не знает жалости к мячам.
 Но я другой. И под ракеткой
 Не уподоблюсь я мячу
 И над натянутою сеткой
 Я никогда не полечу.
 В тех играх тайну постигая
 Своею трезвой головой,
 Тебе скажу я, дорогая,
 Что мое сердце – мяч не твой.
 Я тайну эту сам открою,
 И будет грудь моя в броне.
 Я знаю жизнь. Игра играю,
 Но сердце все ж дороже мне.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Застывшие лужи хрустели,
И хруст их пугал тишину.
А тучи, как гуси летели,
Сливаясь на небе в одну.
За тучею солнышко село,
За тучей погасла заря.
И рано, и быстро стемнело
Восьмого числа ноября.
Безлюдно и холодно было.
Мелькнул огонек и потух.
А небо гусей теребило,
Роняя серебряный пух.

РАЗУМ

Во Вселенной упрямо, но сиро,
На земле и среди облаков
В непонятных конструкциях мира
Я блуждаю немало веков.
Я лечу в неоглядном пространстве,
Измеренья которому нет,
Где плывут в бесконечности странствий
Мириады и звезд, и планет.

Я всегда выбирался из мрака,
Чтоб свободно дышать на заре.
Прогоняли меня, как собаку,
И сжигали меня на костре.
Проклинало меня духовенство...
Но лечу я подобно лучу,
Потому что хочу совершенства,
Потому что познания хочу.

* * *

Плывут по стрежню годы наши,
Сосуд пустеет золотой.
Всё меньше меда в личной чаше,
Всё больше дегтя в чаше той.
В круговороте обновленья
Трава и лес и облака.
За поколеньем поколенья
Смывает времени река.
Их судьбы – вспышки звездопада
Над этой вечною рекой.
И ни о чем скорбеть не надо,
Воспринимая жизнь такой.

* * *

Замолк у клуба голос радиолы,
Погас в селе последний огонек.
Ушел с земли цветущей день тяжелый,
Зачем он был – то знает только Бог.
Укутались прохладным покрывалом
Лес и река, и над рекою мост.
Ночь, как сестра со мною горевала
И сыпала на землю капли звезд.
С печальной думой я сидел во мраке
И пил один из горлышка вино.
За речкой гулко гавкали собаки,
И не светилось милое окно.
Я понимал, что нам мириться поздно,
Что только я и я всему виной.
Я пил, а в темноте слезою звездной
Безмолвный космос плакал надо мной.

УСКАКАЛИ КОНИ

Над зарей на сером небосклоне
Вспыхнула холодная звезда.
Ускакали взбалмошные кони,
Ускакали в небыль навсегда.
Мечутся безрадостные мысли,
Им тревожной ночью не до сна.

И висит на млечном коромысле,
Как ведро латунное, луна.
Мне рукой достать его нетрудно.
Только жаль, что на исходе дня
Ускакали кони безрассудно,
Ускакали в вечность от меня.
Я гадалкам суетным не верю,
Проследить не в силах тайный путь,
И живу с желаньем ту потерю
Для себя когда-нибудь вернуть.
Но оно исполнится едва ли:
Ускакали кони в никуда.
То, что мы однажды потеряли,
Мы вернуть не сможем никогда.

АРГЕНТИНСКОЕ ТАНГО

Аргентинское танго:
славный отдых на юге.
Аргентинское танго:
шаг вперед и назад.
Аргентинское танго:
нежный голос подруги.
Аргентинское танго:
обжигающий взгляд.
Аргентинское танго -
это пение скрипки.
Аргентинское танго -
это тувелек стук.
Аргентинское танго -
это прелесть улыбки.
Аргентинское танго -
это жар наших рук.
Аргентинское танго :
вздохи девушек нервных.
Аргентинское танго:
золотая луна.
Аргентинское танго:
пряный запах таверны.
Аргентинское танго:
вкус чужого вина.
Аргентинское танго -

это страстные ночи.
Аргентинское танго -
это пламя в крови.
Аргентинское танго –
это память о Сочи.
Аргентинское танго –
это слезы любви.

МЫСЛИ В ЧЕТВЕРОСТИШИЯХ

Когда беда настигла, как гроза,
И белый свет не радует глаза,
У самого себя ищи защиту:
Поплачь - и горе облегчит слеза.

Не предавайся скорби тщетной ты,
Не будь фигурой незаметной ты,
Стремись к победе, иначе не выйдешь
Из ямы жизни беспросветной ты.

Ты девушку любимой назови,
Себе любовью сердце отрави
И от стопы до самого мизинца
Ты до конца сори в огне любви.

Ты на земле и думай о земном,
Не отравляй ты разума вином.

А коль тебе по полной наливают,
Переверни ты свой стакан вверх дном.

Не верь тому, что скоро господа
Для бедняков построят города.
Не забывай пословицу такую:
Москва слезам не верит никогда.

Любви бездумно отдавай года,
Они текут, как вешняя вода.
Когда придет беспомощная старость,
Мы отдадимся мудрости тогда.

Ты не смотри на бедность свысока –
Не мудрено обидеть бедняка.
Припомни: кем ты был совсем недавно,
Когда с деньгами не имел мешка.

Ты не грози впустую кулаком
За то, что ходишь по миру с мешком.
Пока твоей строною правят воры,
До самой смерти будешь бедняком.

Какой бы тяжелой ноша ни была,
Ты богачу не заменяй вола.
Известно всем, что на пустое брюхо
Любая ноша будет тяжела.

Не бойся ты, что ночь темным-темна,
Не бойся, что дорога не видна,
Иди вперед и доберешься к людям,
Ведь страхов много – жизнь всего одна.

Мир без вина для пьяницы постыл,
Не знает он тогда, где фронт, где тыл.
А был недавно славным человеком:
Горяч был блин, да вскорости остыл.

Мой добрый ангел, на восходе дня,
Ты озари, как солнышко, меня,
Чтоб я свободно оседлал Пегаса,
Крылатого строптивного коня.

У красной розы много лепестков,
У женщины немало башмаков.
Я об одном прошу тебя, Создатель:
Спаси меня от женских каблучков.

Не попадай мошеннику в капкан
И различай, где правда, где обман,
Не различишь – он тотчас же залезет
К тебе в карман, как
в собственный карман.

Горят пять звезд. Отель почти пустой.
Тебя туда не пустят на постой.
В таких отелях двери открывает
Незаменимый ключик золотой.

Коль ты умеешь разбивать сердца,
Люби за ум и удаль молодца.
Таков совет мой, милая красотка:
Не пряники печатают с лица.

Как добрый поводырь, за годом год
Нас лишь надежда за собой ведет.
И ты, мой друг, на лучшее надейся:
Надеючись, и конь копытом бьет.

Не радуйся, что у других беда,
А лучше ты иди помочь туда.
Сказали мудрецы: чужой бедою
Ни сыт, ни пьян не будешь никогда.

Ты истину запомни: день за днем
Гори на свете собственным огнем.
Ты не в свои оглобли не впрягайся,
Чтобы тебя не сделали конем.

Богач заплакал: жизнь мне не мила,
Когда бедняк у нищего стола!

Вот так же утром плакала кукушка,
Что малых деток в люди отдала.

Зачем пришли мы в этот божий мир,
Где есть тиран, где властвует кумир?
Не лучше ли считать, что в этом мире
Мы собрались на всенародный пир?

Мы знаем, что на матушке – Руси
Не все из нас речные караси,
А есть и щуки, от зубов которых,
Карасьи души, господи, спаси!

* * *

У стада брешет дюжина собак,
А волки в ночь сдирают по три шкуры.
Давно известно: где пастух дурак,
Там и собаки форменные дуры.

Не бойся ты загробных вечных мук,
Живи и наслаждайся красотой,
Не то все сразу выпадет из рук,
И жизнь твоя окажется пустою.

Ты зеркало напрасно не вини,
Что в двадцать пять глядишься
старовато,

Ты лучше образ жизни измени.
А зеркало – оно не виновато.

Все время взрослый парень не у дел,
Сидит согнувшись, ходит косолапо:
Хоть фетровую шляпу и надел,
Да видно, что под шляпой тоже «шляпа».

Ты на свой нос навесила сережки,
Но, думаю, что это ни к чему:
Тебя он дома встретил по одежке,
А выпроводил вскоре по уму.

Я не боюсь сказать, что ты осёл,
Хозяина везущий по дорожке.
Пусть голова твоя с пивной котел,
Да в голове твоей ума ни ложки.

Ты мне с утра внушаешь, как астролог,
Что в нашей ссоре Овен виноват.
Нет, виновата ты. Хоть волос долог
Но к сожаленью ум коротковат.

Боясь одной остаться бесприютной,
Боясь плутать во тьме, как вечный жид,
Здесь, на земле, при нашей жизни смутной
Душа листком осиновым дрожит.

Я слышу: ты мечтаешь ежечасно
Стать богачом на месте на пустом.
Да только ты стараешься напрасно:
Никто не носит воду решетом.

Мой друг, вино искрится на столе.
Я думаю, никто нас не осудит.
Давай гулять. То будет на земле,
Что нас с тобою тоже здесь не будет.

От хулиганов убежал бегом
Твой кавалер, в беде оставив ночью.
Хоть внешность и соколя у него,
Да смелость, к сожалению, сорочья.

Смотри под ноги, если ночью рыщешь
И в темноте ты поиски ведешь.
Пусть даже ничего ты не отыщешь,
Хоть носа своего не расшибешь.

Богач в загранку переводит тыщи.
Бедняк похлебку скудную варит.
Всяк в этом мире свою правду ищет,
Да только жаль – не всяк её творит.

О, человек, не знаешь ты как жить,
Когда в стране разруха хороводит.

Лиха беда одну беду нажить,
Ну, а другая вслед за ней приходит.

Обычно для веселья есть причина,
А есть причина, кто из нас не пьет.
Известно, что того неймет кручина,
Кто постоянно в радости живет.

МИНИАТЮРЫ

Зима надолго залетела в сад:
Стоят деревья в нежно-белом шелке,
И снегири на веточках горят,
Как фонари на новогодней елке.

Над самой крышею в мороз
Ребенок – месяц засветился:
Он в небе вечером замерз
И к теплым трубам опустился.

Ветер сполз на дно оврага:
Был тяжел и долог путь.
Он устал, устал, бедняга,
И улегся отдохнуть.

- Не иссякнет моя сила! –
Злилась первая метель,
Но для отдыха стелила
Белоснежную постель.

Ночью ветер плакал шибко.
Приключилась с ним беда:
Он нечаянно ушибся
В темноте о провода.

В холодных утренних лучах
Полным-полно ультрамарина.
Стоит береза, как свеча
Из голубого стеарина.

* * *

Солнце поутру из-за холма
Посмотрело ясными глазами.
И тогда заплакала зима
О себе горючими слезами.
Потекли сосульки – леденцы
Каплями сверкающей капели.
И на всех скворечниках скворцы
Песенки весенние запели.

* * *

Я сегодня погрустил немного:
Вспомнилась мне давняя пора,
Вспомнилась мне дальняя дорога,
Целина и песни у костра.
Что ж меня сегодня потянуло,
В те края, где долго не был я?
То ко мне в окошко заглянула
На минутку молодость моя.

ПЕСНЯ

Зажглась вечерняя звезда.
Для нас сигнал последний смолк.
Мы едем, милая, туда,
Куда велит солдатский долг.

Я в час разлуки, как во сне,
Целую мокрые глаза.
И обжигает губы мне
Твоя горячая слеза.

Я не злодей и не палач,
Но на войне, как на войне.
А ты, любимая, не плачь
И не печалься обо мне.

Пройду я тысячи дорог,
Без раны выйду из огня:
Твоя любовь, как добрый Бог,
Спасет в сражениях меня.

Ты прогони из сердца грусть,
Ты жди, когда настанет срок.
И я, любимая, вернусь
К тебе в наш тихий городок.

А ты придешь меня встречать,
И мы пойдем – рука в руке.
И обожжет меня опять
Твоя слезинка на щеке.

ЗАРЕЧНЫЕ ДАЛИ

Заречные дали, заречные дали –
Страна озорных соловьев,
Как долго меня вы, родимые, ждали
Из дальних заморских краев.

Я помнил о вас, постоянно тоскуя.
Шумел океан за кормой.
Недавно закончил я службу морскую
И к вам возвратился домой.

Стою на ветру у знакомой березы,
Над светлой излучкой речной,
И щиплют мне веки невольные слезы
От встречи с родной стороной.

Я вижу вас, дали, с крутого откоса
В кругу белоствольных берез,
Встречаете вы, словно сына, матроса,
И плачет от счастья матрос.

БЕЛЫЙ ТУМАН

Я шагаю родимой деревней:
В окнах синий мерцающий свет.
Здесь любимой гармошки напевной
Я не слышу уже много лет.

Припев:

*Белый туман,
Синий огонь.
На улицах нашей деревни
Давно не играет гармонь.*

А ведь было же время когда-то,
Были ясные теплые дни:
За гармошкой ходили девчата,
Гармонистов любили они.

Припев:

*Белый туман,
Синий огонь.
На улицах нашей деревни
Нас всех собирала гармонь.*

Руки милых искали ладони.
И туманы ползли от реки.
И на звуки веселой гармонии
Выходили плясать старики.

Припев:

*Белый туман, синий огонь.
И была деревенской душою
Певучая наша гармонь.*

А теперь мы не смотрим в окошко,
Не бежим за гармонью, спеша.
Потерялась в деревне гармошка,
Потерялась в деревне душа.

Припев:

*Белый туман, синий огонь.
Не ждут вечерами девчонки,
Когда заиграет гармонь.
Белый туман, синий огонь.
А матери их вспоминают,
Как сладко играла гармонь.*

ПЕСНЯ ОБ УЧИТЕЛЬНИЦЕ

Шумный школьный двор. Неба синева.
И горнист играет на трубе.
Как же я хочу добрые слова
В этот день весенний говорить тебе.

Ты в большую жизнь проводила нас:
Все мы не обижены судьбой.
Ну, а ты идешь в свой любимый класс,
И шумят, как прежде, клены над тобой.

На земле сейчас чудная пора:
Кличут птицы в мареве полей.
А вокруг тебя снова детвора
С радостью встречает первых журавлей.

Отцветут сады, пролетят года,
Ты счастливой будешь вновь и вновь,
Ведь в душе у нас будет жить всегда
Самая большая светлая любовь.

БУЙНАЯ ГОЛОВУШКА

Влюбленным сердце беспокоя,
Соловушка свищет в саду.
Я снова грущу над рекою,
Я снова желанного жду.

Припев:

*Песню свою грустную
Пой ты мне, соловушка.
Где гуляет русая, где гуляет русая,
Буйная головушка?*

Взволнованно бьется сердечко:
Я вовремя к речке пришла.
Ах, речка, игривая речка,
Куда ж ты его увела?

Припев:

*Песню свою грустную
 Пой ты мне, соловушка.
 Пропадает русая, пропадает русая,
 Буйная головушка.*

Погасли в деревне окошки,
 И месяц по небу плывет.
 Неужто знакомой дорожкой
 Любимый ко мне не придет?

Припев:

*Песню свою грустную
 Пой ты мне, соловушка.
 Пропади ты, русая, пропади ты, русая,
 Буйная головушка!*

Шумят над рекою осинки,
 По омуту ходят круги.
 И вот на заветной тропинке
 Я милого слышу шаги.

Припев:

*Песню свою грустную
 Ты не пой, соловушка.
 Пусть гуляет русая, пусть гуляет русая,
 Буйная головушка!*

ГЛАФИРА

Идет по улице красавица Глафира,
 Она, как девочка, красива и стройна.
 Её глаза похожи на сапфиры,
 И плещут волосы на плечах, как волна.

Идет по улице красавица – молодка,
 Её шаги неповторимы и легки,
 Идет Глафира независимой походкой,
 И смотрят в окна на Глафиру мужики.

Ни с кем Глафира не вступает в разговоры,
 Несет небрежно деревенские цветы.
 И сразу женщины задергивают шторы,
 Хоть далеко и далеко до темноты.

Идет по улице разлучница – бабенка,
 Вечерним светом облита со всех сторон.
 Лишь каблучки пощелкивают звонко,
 Да мужики вздыхают вновь тайком от жен.

ТРОЙКА

Мы с любимой расстались давно:
Так уж, видимо, нам суждено.
Пролетают года, но хочу я всегда
К ней на тройке примчать под окно

Припев:

*Тройка, тройка,
Тройка буланных коней!*

Тройка, тройка

Мчится в просторах полей.

Мне бы тройку буланных коней,
Мне бы вихрем отправиться к ней,
Мне бы встать у крыльца,
чтобы наши сердца

Бились рядом и были родней.

Припев:

Тройка, тройка,

Тройка буланных коней!

Тройка, тройка

Мчится в просторах полей.

Только нет у меня тех коней,
Нет ни сбруи, ни легких саней.
Пролетают года, но уже никогда,
Никогда не приеду я к ней.

МИТИНСКИЙ ВАЛЬС

Мы идем и поем вдоль реки:
Облака над рекою легки.

А за рекою в сонном покое
Наши поля широки.

Припев:

К танцу баян зовет.

Песня в поля плывет.

Митино наше, нет тебя краше

Тем, кто в селе живет.

В синем небе все ярче горя,
Алый флаг развернула заря.
Как ты нежна, как ты ясна,
Сельская наша весна.

Припев:

К танцу баян зовет.

Песня в поля плывет.

Митино наше, нет тебя краше

Тем, кто в селе живет.

Песня с нами влетает в село:
На душе хорошо и светло.
С милой вдвоем о счастье своем
Мы в этот вечер поем.

СЕЛЬСКИЙ КЛУБ

Светлый дом в самом центре села:
В незатейливых шторах окно.
Шли дожди, или буря мела,
Мы бежали туда все равно.

В сельский клуб мы водили подруг,
В сельском клубе дарили цветы.
Сельский клуб, ты встречал нас, как друг,
И, как друг, нам запомнился ты.

Сельский клуб и у речки село,
Улетев из села в города,
Сколько б дней, сколько б лет не прошло,
Мы не сможем забыть никогда.

Мы теперь далеко - ну, и пусть!
Сельский клуб, в этот день голубой
Ты прости, ты прости нашу грусть –
Мы навек остаемся с тобой.

АХ, ВЫ, ГОДА!

Я вспоминаю красивую девочку:
Её провожал я из школы домой.
Меня вспоминает красивая девочка:
Она мне шептала: - Хороший ты мой!

Припев:

*Ах, вы, года,
Наша беда,
Что ж разлучили вы нас навсегда?
Что ж разлучили, что ж разлучили,
Что ж разлучили вы нас навсегда?*

Жизнь закружила нас перекрестками,
Перекрестила горьким крестом:
Порой не храним мы того, что имеем,
И о потерях жалеем потом.

Припев:

*Ах, вы, года,
Наша беда,
Что ж разлучили вы нас навсегда?
Что ж разлучили, что ж разлучили,
Что ж разлучили вы нас навсегда?*

Милая девочка живет с нелюбимым,
Я свое счастье никак не найду.
Так мы и ходим все мимо и мимо.
Так мы и носим по жизни беду.

СТАНОВСКАЯ ЛИРИЧЕСКАЯ

Я к озеру тропочкой узкой
Под вечер иду не спеша,
Любуюсь природою русской –
Ах, как же она хороша!

Припев:

*Становое, Становое,
Ты мне с детства дорогое,
Пусть за дальними лесами
Есть прекрасней города.
Становое, Становое,
Ты село мое родное,
Я люблю тебя всегда!*

Над лесом заря догорает,
И пахнет черемухой сад,
И музыка в клубе играет,
Скликая парней и девчат.

Припев:

*Становое, Становое,
Ты мне с детства дорогое,
Пусть за дальними лесами
Есть прекрасней города.
Становое, Становое,*

*Ты село мое родное,
Я люблю тебя всегда!*

Склонились над озером ивы,
А в озере искры огней.
Здесь люди мудры и красивы,
И нет их милей и родней.

Припев:

*Становое, Становое,
Ты мне с детства дорогое,
Пусть за дальними лесами
Есть прекрасней города.
Становое, Становое,
Ты село мое родное,
Я люблю тебя всегда!*

Гостей мы встречаем сердечно,
Друзьям своим дарим тепло.
Мы все полюбили навечно
Тебя, дорогое село.

Припев

ГАРМОНЬ – ПОДРУЖКА

Солнце золотое село за леса.
За рекой стихают птичьи голоса.
Кнопки у гармони пальцем только тронь –
Сердце тоже тронет старая гармонь.

Припев:

*Где-то на гулянке
Слышен зов тальянки:
Звонкая гармошка по селу поет.
Со своей гармошкой
Сельскою дорожкой
Гармонист веселый вечером идет.*

Он сегодня весел и немножко пьян,
Он играет песни для односельчан.
Слушают подружки в роще над рекой,
Как звучат частушки под его рукой.

Припев:

*Эх, гармонь – подружка,
Звонкая частушка,
Ты на радость людям поешь под луной.
Гармонист играет,
Сердце замирает.
Что же ты, гармошка, делаешь со мной?*

Зорька догорает, в сумерках сады.
Гармонист играет, и поют лады.
Лунная дорожка, звонкие слова:
Раз жива гармошка, то и Русь жива!

Припев:

*На любой гулянке
Как же без тальянки,
Как же без частушек – это же тоска!
Ты играй, гармошка,
Ты веди, дорожка,
Знать, у гармониста легкая рука.*

ХОЧЕТСЯ СЧАСТЬЯ

Светлого счастья земного
Милые женщины ждут.
Мальчик и девочка снова
Вместе из школы идут.

Припев:

*Хочется ласки, хочется сказки –
В сказку её позови!
Хочется девочке, хочется девочке
Ласковых слов о любви.*

Дремлют зеленые клены,
Ночи ясны и тихи.
Девушке парень влюбленный
С чувством читает стихи.

Припев:

*Хочется ласки, хочется сказки –
В сказку её позови!
Хочется девушке, хочется девушке
Ласковых слов о любви.*

Быстрые звуки фокстрота
В парке звучат по весне.
Муж задушевное что-то
Шепчет любимой жене.

Припев:

*Хочется ласки, хочется сказки –
В сказку её позови!
Хочется женщине, хочется женщине
Ласковых слов о любви.*

Бегают внук – непоседа,
Весело в сквере ему.
Бабушка слушает деда,
Нежно прижавшись к нему.

Припев:

*Хочется ласки, хочется сказки –
В сказку её позови!
Хочется бабушке, хочется бабушке
Ласковых слов о любви.*

Женщинам счастье дарите:
В женщинах сказка жива.
Женщинам чаще шепчите
Вы дорогие слова.

Припев:

*Хочется ласки, хочется сказки –
В сказку её позови!
Хочется женщинам, хочется женщинам
Ласковых слов о любви.*

СОДЕРЖАНИЕ

Песня о Зауралье	4
Солнечная радость	5
Я с трепетом жду возвращенья	6
Пока возможно	7
Поиск	8
За окном береза клонит ветки	8
Мгновение	9
Полей пустынных матовые дали	11
Сквозь мрак и темь	11
Качают, качают рассветы	12
Я с каждой рюмкой напивался	12
Маленький рассказ	13
Вдвоём	14
Горит заря: в её полукольце	15
Дожить бы мне до светлого денька	15
Доля	16
В нимб утром солнце над горою	17
Предчувствие	18
Лесной хор	18
Пурга	19
Печь	20
Лодка памяти	21
Поторопи	22
Сижу на выцветшем откосе	23
Ночи	24
Мой голос	25
Твои глаза	27
Советы	28
Не прославляй своих страданий	28
Степь	29
Союз	29
Ветер	30
Добро	31
Шуты	31
В полях	33
Река Отнога	33

Не верь	34
Уполз прохладный сумрак в травы	35
Разговор с цыганкой	35
Проводы	37
После грозы	37
Истина	38
Не покидай	38
В деревню тропкой захолустной...	39
Память	40
Лодка	41
Страна грёз	42
Прщание	43
Осень	43
Всё позади	44
Райское счастье	45
У могилы	46
Живу, желанную любя...	47
Заброшенная деревня	48
Открытость	49
В лесу	50
Старость	51
Не спрашивай, зачем напился я ...	52
Любовь	53
Куда?	54
Рыдали родные у гроба ...	55
Звёзды небо высветили броско ...	55
Сколько вас сегодня, новых? ...	56
Ночь	57
Ближе к полудню стало хмуриться ...	58
Бег времени необратим ...	58
Зарница	59
Спор	60
Надежда	61
Ах, поэзия, ты, поэзия ...	61
Сон	62
Несчастливые души	63
Я еду	64

Примета	65
Заморским дядюшкам с лестью вторя ...	65
Песенка	66
Пустота	67
Метель	68
Картуз	69
Табак	70
Зов	70
Что с нами будет, людям неизвестно ...	71
Встреча	72
Другу	73
Беспокойными валами ...	74
Укатили наши поезда ...	75
Клад	75
Удивление	76
Шторм	77
Грёза	78
От хорошего словечка ...	79
Оберёт	80
Гармонь, гармонь - моя отрада	81
Всё ждёт меня берёзка за оградой ...	82
Сердце	82
Ты не смотри сердитыми глазами ...	83
Весёлый человек	84
Бушуют то волны, то страсти ...	85
Музе	86
Свет	87
Русь: перекрёстки, перелески ...	88
Доносит с ветром тьма ночная ...	89
Кобыла	90
Месяц в небе спокоен и светел ...	91
Мы, отцветая, отцвели ...	91
Ткёт узор над красной колокольней ...	92
Отпели мои соловьи ...	93
За невидимые горы ...	93
Хожу всю жизнь по лезвию ножа ...	94
Скачет рыжая кобыла ...	95

Диким хмелем густая полынь ...	96
Блеск синих глаз, лица овал ...	96
Ошибка	97
Цветущим летом и среди зимы ...	98
Земные	99
Быстро, весело и бойко ...	99
Не цветами мой путь украшен ...	100
Моя жизнь	101
Отступил мороз трескучий ...	102
Актёр	102
Дни идут, нет - бегут, нет - летят ...	103
Я на вздохе замру у плетня ...	103
Дворец	104
Знаю я, что не плачут мужчины ...	105
Улетела птица	106
Скрылся день за метелицей белой ...	107
Картинка	108
Вползает в грудь печаль - змея ...	108
Я падал и снова вставал ...	109
Два шутливых стихотворения жене	110
Я вам песню спою ...	111
Наше время быстро катится	113
Ты, увлеченный, не заметил ...	114
Измученный дорогой и тревогой ...	114
Снилось мне в неразгаданном сне ...	115
Красота	116
Холод	117
В жизни всё и понятно, и просто ...	118
Стариковские думы	119
На холме	121
В челне	121
Огоньки	122
Я - мяч не твой	123
Первый снег	124
Разум	124
Плывут по стрежню годы наши ...	125
Замолк у клуба гопос радиолы ...	126

Ускакали кони	126
Аргентинское танго	128
Мысли в четверостишьях	129
У стада брешет дюжина собак ...	133
Миниатюры	136
Солнце поутру из-за холма ...	138
Я сегодня погрузил немного ...	138
Песня	139
Заречные дали	140
Белый туман	141
Песня об учительнице	142
Буйная головушка	143
Глафира	145
Тройка	146
Митинский вальс	147
Сельский клуб	148
Ах, вы, года!	149
Становс кая лирическая	150
Гармонь - подружка	152
Хочется счастья	154

Николай Аксенов

СОЛНЕЧНАЯ РАДОСТЬ
сборник стихов

Редактор, корректор – автор
Верстка, макет – З. Верхотурова

Подписано к печати 18.11.2009 г. Формат 70х90/32.
Объем 5 физ. печ. л. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Гарнитура Arial CYR. Тираж 500. Заказ 1746.

Отпечатано в ООО ПК «Зауралье»,
640022, г. Курган, ул. К. Маркса, 106. E-mail: zpress@zaural.ru

